ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ гор. Новочеркасскѣ, при Донской Духовной Семинаріи.

Цѣна годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцать четвертый.

11 октября 1902 года.

№ 29.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЧЕТЪ

Донского епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Донской епархіи за 1900—1901 учебный годъ.

(Продолженіе. См. № 28 за 1902 годъ).

Разъ заведенный въ школѣ строй жизни строго соблюдается и пріучаетъ учащихся къ порядку во всемъ: и въ пищѣ, и въ одеждѣ, и въ занятіяхъ. Удаленные отъ домашней среды и обстановки общежитники не видятъ и не слышатъ здѣсь столь частыхъ въ ихъ быту ссоръ, брани, дракъ, пьяныхъ оргій и другихъ неблаговидностей. Наоборотъ, школа своимъ мягкимъ, благожелательнымъ обращеніемъ, своимъ церковно-религіознымъ духомъ, общими молитвами съ чтеніемъ евангелія, участіемъ въ богослуже-

ніи и постоянными добрыми примѣрами со стороны старшихъ производитъ неотразимое вліяніе на учащихся, способствуя возникновенію, росту и укрѣпленію добрыхъ христіанскихъ навыковъ. Подъ вліяніемъ жизни въ общежитіи дѣти весьма замѣтно мѣняются: дурныя привычки, вынесенныя ими изъ домашней среды,—грубость, своенравіе, жадность, ссоры, драки—постепенно искореняются и прививаются—миролюбіе во взаимоотношеніяхъ, почтительность къ старшимъ, степенность, благоприличіе и человѣколюбіе.

Вообще же нужно сказать, что здоровая нравственная атмосфера общежитій способствуетъ успѣшному росту и укрѣпленію нравственныхъ силъ учащихся и полагаетъ твердые устои для выработки истинно-христіанскаго характера ихъ. Особенно цѣннымъ достоинствомъ общежитія является то, что оно развиваетъ въ ученикахъ любовь къ св. церкви, къ богослуженію и церковному пѣнію, къ строгому выполненію всѣхъ уставовъ церкви. Навыкнувъ пребывать въ школѣ въ добромъ христіанскомъ настроеніи, учащіеся и по выходѣ изъ школы, несомнѣнно, сохранятъ этотъ основной душевный тонъ и внесутъ его во всю послѣдующую свою жизнь, гдѣ бы Богъ не привелъ имъ проводить ее.

Воспитаніе подростающаго поколѣнія въ духѣ истинной вѣры, любви и преданности церкви и отечеству особенно успѣшно совершалось въ отчетномъ году въ тѣхъ школахъ, гдѣ оо. завѣдующіе и учащіе сами проникнуты были горячею любовью къ темному народу и желаніемъ послужить истинному его просвѣщенію, посему лучшія школы въ учебномъ отношеніи оказались таковыми и въ воспитательномъ отношеніи, такъ какъ эти двѣ стороны школьнаго дѣла неразрывно связаны другъ съ другомъ, вслѣдствіе чего хорошій законоучитель и учитель начальной школы являются и хорошими воспитателями.

И доброе, благотворно-воспитывающее вліяніе церковной школы не остается безъ ощутительныхъ и замѣтныхъ перемѣнъ въ поведеніи и жизни учащихся. Отрадное вліяніе это сказывается прежде всего въ томъ, что они замѣтнымъ образомъ проникаются духомъ церковности, становятся болѣе набожными, съ любовью

посѣщаютъ храмъ Божій и усердно принимаютъ участіе въ богослужебномъ чтеніи и пѣніи.

Въ житейскомъ быту и во взаимоотношеніяхъ съ окружающими они становятся болѣе вѣжливыми, обходительными, болѣе почтительными къ священникамъ, отъ которыхъ съ благоговѣніемъ пріемлютъ при всякомъ случаѣ благословеніе, къ родителямъ и всѣмъ старшимъ болѣе скромными, послушными и исполнительными.

Между ними не замѣчается проявленія тѣхъ грубыхъ и дурныхъ наклонностей и привычекъ, которыя (напр. брань, сквернословіе, божба, ложь и пр.) такъ, къ сожалѣнію, обычны и повседневны въ домашней жизни населенія. Учащіеся и учившіеся въ церковныхъ школахъ, отвыкая отъ грубыхъ гульбищъ деревенской молодежи, становятся болѣе трудолюбивыми и аккуратными; свой досугъ они посвящаютъ обыкновенно чтенію книгъ или обученію грамотѣ неграмотныхъ членовъ своей семьи. Отъ многихъ родителей учащихся дѣтей приходилось, при объѣздахъ школъ, нерѣдко слышать, какое великое утѣшеніе и радость доставляли имъ грамотныя дѣти, посвящая длинные зимніе вечера чтенію евангелія, псалтири и другихъ назидательныхъ и полезныхъ книгъ, или пѣнію молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній.

По отзывамъ оо. завѣдующихъ, благотворное вліяніе школы сказывается на подъемѣ религіознаго и молитвеннаго чувствъ въ приходѣ, на возрастающемъ усердіи къ посѣщенію храма Божія; отправляющійся въ церковь ученикъ невольно увлекаетъ съ собою и остальныхъ членовъ семьи; подъ вліяніемъ школы появляется усиленный спросъ на книги религіозно-нравственнаго содержанія, распространеніе которыхъ чрезъ школьниковъ и грамотныхъ среди взрослой части населенія сопровождается сокращеніемъ разгула, распущенности, пьянства и ведетъ къ замѣтному смягченію нравовъ.

VI.

Устройство при школахъ религіозно-нравственныхъ чтеній; программы чтеній; число обычныхъ посѣтителей.

Дѣло организаціи воскресныхъ и праздничныхъ чтеній при церковныхъ школахъ годъ отъ году расширяется и упорядочи-

вается. Въ отчетномъ году таковыя чтенія устраивались въ весьма многихъ школахъ епархіи. Въ большей части школъ чтенія эти велись безъ опредѣленныхъ, заранѣе выработанныхъ программъ, а таковыя составлялись на каждое чтеніе, по мѣрѣ надобности и примѣнительно къ имѣющемуся для сей цѣли матеріалу.

Мѣстомъ для чтеній обыкновенно служили школы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, за тѣснотою школьныхъ помѣщеній, они велись въ церкви, или въ общественныхъ домахъ: станичныхъ, волостныхъ и сельскихъ правленіяхъ. Кромѣ законоучителей и учителей школъ, въ чтеніяхъ принимали участіе прочіе члены причта и другія, съ разрѣшенія епархіальной власти, лица, ревнующія о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа: попечители школъ, землевладѣльцы, врачи, мировые судьи и др.

Время для чтеній назначалось сообразно условіямъ мѣстной жизни: въ однѣхъ школахъ въ промежутокъ между утреней и литургіей, въ другихъ въ послѣобѣденное время, въ иныхъ, наконецъ, вечеромъ.

Чтенія какъ начинались, такъ и заканчивались общею молитвою всѣхъ присутствующихъ.

Предметомъ чтеній служили—дневное евангеліе, исторія праздника, объясненіе молитвъ, заповѣдей и богослуженія, библейская исторія, житія святыхъ, статьи религіозно-нравственнаго содержанія, „Троицкіе листки“, статьи изъ сборниковъ назидательнаго чтенія, статьи по церковно-отечественной исторіи, по сельскому хозяйству, гигіенѣ, ветеринаріи. Чтенія сопровождались хоровымъ пѣніемъ молитвъ, церковныхъ пѣснопѣній, тропарей, гимновъ и патріотическихъ пѣсенъ.

Въ отчетномъ году весьма значительно возросло количество школъ, въ которыхъ чтенія велись по заранѣе выработанной программѣ, утвержденной епархіальною властью, и сопровождались туманными картинами при помощи волшебныхъ фонарей. Въ программу чтеній при этихъ школахъ входили отдѣлы религіозно-нравственнаго, историческо-бытового и литературнаго содержанія, отдѣлы сельскаго хозяйства, медицины, гигіены и ветеринаріи. Въ указанныхъ предѣлахъ чтенія производились по книгамъ, бро-

шюрамъ и періодическимъ изданіямъ, одобреннымъ для народнаго пользованія.

Воскресныя и праздничныя чтенія, сопровождающіяся хоровымъ пѣніемъ и свѣтовыми картинами, съ большою охотою посѣщаются не только учащимися, но главнымъ образомъ взрослыми, которые нерѣдко ради нихъ пріѣзжаютъ изъ сосѣднихъ хуторовъ и поселковъ. Народъ живо интересуется такимъ назидательнымъ и полезнымъ времяпрепровожденіемъ, отвлекающимъ его отъ улицы и кабака. Посему помѣщенія, въ которыхъ ведутся чтенія, всегда бываютъ переполнены желающими послушать, и весьма многимъ изъ нихъ за тѣснотою и вовсе не приходится попасть на чтеніе. Число постоянныхъ посѣтителей обычно опредѣляется вмѣстимостью помѣщеній и простирается отъ 50 до 200, а въ нѣкоторыхъ школахъ до 400 слушателей.

(Продолженіе будетъ).

Распоряженія и извѣстія епархіальнаго начальства.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

13 іюня 1902 года Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Аѳанасіемъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, преподано Архипастырское благословеніе:

1) Прихожанину Александро-Невской церкви слободы Александровки, Хоперскаго округа, Ѳомѣ *Сидѣнкову* за пожертвованіе въ приходскую церковь запрестольнаго креста и иконы Божіей Матери.

2) Церковному старостѣ Троицкой церкви станицы Филипповской казаку Сергію *Киселеву* за построеніе ограды вокругъ приходской церкви съ употребленіемъ изъ собственныхъ средствъ 325 руб.

3) Хорунжему *Болдыреву* за пожертвованіе 200 р. на устройство желѣзной ограды вокругъ церкви хутора Большого, Маріинской станицы.

4) Сотнику Михаилу *Петрищеву* за пожертвованіе 100 руб. на устройство желѣзной ограды при церкви хутора Большого, той же станицы.

5) Священнику Покровской церкви хутора Большого, Семикаракорскаго благочинія, Алексію *Стефанову* за труды и заботы по постройкѣ ограды вокругъ приходской церкви и за пожертвованіе 1675 рублей.

6) Крестьянину Филиппу *Назарову* за пожертвованіе 100 р. на расширеніе церковной караулки.

7) Священнику Рождество-Богородицкой церкви хутора Чекалова Алексію *Шовскому* за собраніе 120 руб. на устройство священническаго облаченія при походной церкви хутора Мало-Хлоповскаго и деревянной ограды вокругъ церкви.

8) Членамъ церковно-приходскаго попечительства Троицкой церкви слободы Мѣшковой крестьянамъ: Алексѣю *Сырцеву*, Андрею *Свистунову*, Борису *Зинченко* и Максиму *Стельмаха* за пожертвованіе 150 руб. на украшеніе приходскаго храма.

9) Крестьянину слободы Мѣшковой Ксенофонту *Шестакову* за пожертвованіе въ приходскую церковь хоругви, стоющей 100 р.

10) Священнику Троицкой церкви станицы Нижне-Чирской Іоанну *Васильеву* за пожертвованіе на вѣчное время въ приходскую церковь 100 руб. на поминовеніе Емиліи.

11) Вдовѣ казака станицы Нижне-Чирской Домникѣ *Аржановской* за пожертвованіе на вѣчное время въ Троицкую церковь своей станицы 100 р. на поминовеніе Иларіона.

12) Губернскому секретарю Петру *Пыркову* за пожертвованіе на вѣчное поминовеніе въ Петро-Павловскую единовѣческую церковь станицы Нижне-Чирской 300 руб. на поминовеніе Маріи.

13) Уряднику станицы Аксайской, Аксайскаго благочинія, Василію Димитріеву *Ястребову* за пожертвованіе въ Срѣтенскую церковь своей станицы двухъ мѣдныхъ хоругвей стоимостію 100 р.

14) Обществу рыболововъ станицы Елисаветовской за пожертвованіе въ свою церковь серебрянаго вызолоченнаго чеканной работы креста съ таковымъ же подножіемъ для постановки на жертвенникѣ стоимостію 143 руб. 30 коп.

15) Прихожанамъ Покровской церкви станицы Елисаветовской—уряднику Ивану *Памфилову*, казаку Григорію *Симонову* и вдовѣ казака Аннѣ *Лотошниковой* за пожертвованіе въ приходскую церковь двухъ футляровъ для ковчега и для креста стоимостію 135 рублей.

16) Прихожанину Воскресенской церкви хутора Большой-Козинки крестьянину Тимоѳею *Олейникову* за пожертвованіе Иверской иконы Божіей Матери въ приходскую церковь стоимостію 500 р.

17) Крестьянину Ивану Димитріеву *Кликотченко* за пожертвованіе 500 руб. на устройство новаго колокола для Воскресенскэй церкви хутора Большой-Козинки.

18) Мѣщанину Никитѣ Васильеву *Брагину* за пожертвованіе 255 руб. на устройство новаго колокола для вышесказанной церкви и заботы по покупкѣ его въ Москвѣ.

19) Церковному старостѣ Воскресенской церкви хутора Большой-Козинки мѣщанину Меркурію *Ровному* за пожертвованіе 100 рублей на вышесказанный колоколъ.

20) Полковнику Константину Алексѣевичу *Попову* за пожертвованіе 100 руб. на вышесказанный колоколъ.

21) Крестьянину Прокопію Михайлову *Шипило* за пожертвованіе 100 руб. на вышесказанный колоколъ.

22) Крестьянину слободы Анастасіевки Василію Васильеву *Витченко* за пожертвованіе 425 руб. на наружный ремонтъ своей приходской церкви.

23) Вдовѣ губернскаго секретаря Елисаветѣ Филипповой *Зноско* за разновременное пожертвованіе разныхъ вещей въ Покровскую церковь слободы Анастасіевки на сумму 345 руб. и за матеріальную помощь на ремонтъ ея, школьныхъ зданій и подцерковнаго дома.

24) Сельскимъ обществамъ: Анастасіевскому, Мареинскому и Синявскому, Анастасіевской волости, за пожертвованіе 586 руб. 85 к. на ремонтъ приходскаго своего храма и подцерковнаго дома.

25) Церковно-приходскому попечительству Покровской церкви слободы Анастасіевки за пожертвованіе 221 руб. 17 коп. на вышесказанный ремонтъ.

26) Церковному старостѣ Рождество-Богородицкой церкви хутора Чекалова урядинку Марку *Донскову* за стараніе къ пріобрѣтенію 6 подсвѣчниковъ къ свою приходскую церковь стоимостію 220 руб.

27) Предсѣдателю приходскаго попечительства при Воскресенской церкви станицы Усть-Медвѣдицкой дѣйствительному статскому совѣтнику Петру Казьмичу *Кумову* за установленіе и личное веденіе дѣлопроизводства со времени открытія попечительства и за добросовѣстное, честное и энергичное стремленіе къ изысканію средствъ и направленіе дѣятельности попечительства.

28) Священнику Рождество-Богородицкой церкви слободы Малой-Кирсановки Николаю *Попову* за труды и заботы его по постройкѣ новой церкви.

29) Церковно-приходскому попечительству Христо-Рождественской церкви слободы Малой-Кирсановки за труды и заботы по постройкѣ новой церкви.

Выраженіе Архипастырской благодарности.

1) Купцу 1-й гильдіи города Нахичевани на Дону Георгію Минаеву *Красильникову* за пожертвованіе 1500 рублей деньгами и разнаго строительнаго матеріала на построеніе новой церкви въ поселкѣ Карпово-Крѣпинскомъ на сумму 3515 р., а всего 5015 р.

2) Унтеръ-офицеру Гавріилу *Шатохину* за пожертвованіе 150 руб. на устройство новаго колокола для Воскресенской церкви хутора Большой-Козинки.

Образованы вновь церковно-приходскія попечительства:

1) При Вознесенской церкви поселка Александровскаго, Милютинскаго благочинія: предсѣдателемъ крестьянинъ Карпъ Бакровъ и членами крестьяне: Терентій Данченковъ, Климентъ Бондаревъ, Ѳеодоръ Сергіенковъ, Ипполитъ Сергіенковъ, Власъ Чернышевъ, Иванъ Герасименковъ, Григорій Михайличенковъ, Авилъ Шульгинъ, Ѳедоръ Данченковъ, Иванъ Скоритченковъ,

Евлампій Ласьковъ и Стефанъ Матюхинъ (на трехлѣтіе 1902—1904 гг.).

2) При Покровской церкви поселка Михайло-Александровскаго, Дегтевскаго благочинія: предсѣдателемъ купецъ Михаилъ Павловъ и членами крестьяне: Михаилъ Бѣлоѣдъ, Петръ Дыбченковъ, Макаръ Балюра, Евѳимъ Король, Василій Щербина, Иванъ Телевной, Петръ Орлянскій, Маркъ Ковалевъ, Василій Полудня, Петръ Мыциковъ, Василій Губенко, Алексѣй Чайкинъ, Сильвестръ Козаченко и Николай Раненко (на трехлѣтіе 1902—1904 гг.).

Избраны въ составъ существующихъ церковно-приходскихъ попечительствъ:

1) При Рождество-Богородицкой церкви станицы Усть-Бузулукской, Зотовскаго благочинія: предсѣдателемъ священникъ Петръ Васильевъ и членами: псаломщикъ Василій Поповъ, казаки—Ѳедоръ Инякинъ, Ѳедоръ Селивановъ, Иванъ Концовъ, Яковъ Колесовъ, Макаръ Колесовъ, Иванъ Зоткинъ, Емельянъ Писковацковъ, Семенъ Петровъ, Григорій Моргушинъ, Ѳедоръ Кузнецовъ, Стефанъ Васильевъ, Петръ Сомовъ и крестьянинъ Георгій Буцовъ (на трехлѣтіе съ 1902—1905 гг.).

2) При Успенской церкви Калитвенской станицы, Каменскаго благочинія: предсѣдателемъ губернскій секретарь Михаилъ Кулешовъ и членами: урядники—Егоръ Имохинъ, Иванъ Рудаковъ, Акимъ Поповъ, Козьма Наумовъ, Іосифъ Черницовъ, Корнѣй Баклановъ, Антонъ Горячевъ, Иванъ Кудиновъ, Семенъ Камбуловъ, Иванъ Тарѣевъ, Иванъ Орѣховъ, Иванъ Сисюкинъ и казаки—Давидъ Богдановъ, Павелъ Семиколѣновъ, Михаилъ Плѣшаковъ, Михаилъ Юдинъ, Иванъ Богдановъ, Ѳедоръ Гуровъ, Димитрій Димитриченковъ, Павелъ Фесинъ, Семенъ Болдыревъ, Павелъ Тарѣевъ, Степанъ Курнякинъ, Василій Богдановъ, Яковъ Богдановъ, Иванъ Карташовъ, Семенъ Курносовъ, Никита Терешкинъ, Иванъ Орѣховъ, Лаврентъ Антиповъ, Никаноръ Козьминъ, Іосифъ Шумилинъ, Дороѳей Поповъ и Иванъ Горячевъ (на трехлѣтіе 1902—1904 гг.).

3) При Николаевской церкви станицы Луганской, Митякинскаго благочинія: предсѣдателемъ полковникъ Адріанъ Никитченковъ и членами: урядники—Никита Сухаревскій, Корнѣй Голубовъ, Ѳедотъ Чернышевъ, Даніилъ Ѳедичевъ, Ѳедотъ Волкинъ и казаки—Андрей Поповъ, Елисей Щуровъ, Никита Гричаровъ, Матвѣй Макухинъ, Никифоръ Капустинъ, Алексѣй Пшеничновъ, Никита Слюсаревъ, Андрей Черепахинъ, Филиппъ Чернышовъ, Герасимъ Шнурковъ, Мелетій Погорѣловъ, Іуда Сапельниковъ, Иванъ Сапельниковъ, Василій Пшеничновъ, Стефанъ Дюбинъ, Ѳедотъ Поповъ, Вуколъ Сухаревскій, Исидоръ Сапельниковъ, Сергій Долотинъ, Евѳимъ М. Зубаревъ, Корнѣй Петровъ, Максимъ Казачковъ, Емельянъ Савченковъ, Корнѣй Боровсковъ, Илья Масликовъ, Евѳимъ Петровъ Зубаревъ, Кондратъ Чернышевъ, Савва Деминъ, Яковъ Дежинъ и Ѳедоръ Бойковъ (на пять лѣтъ съ 1902 по 1906 годы).

4) При Рождество-Богородицкой церкви хутора Верхне-Теплаго, Митякинскаго благочинія: предсѣдателемъ урядникъ Алексѣй Зенцовъ (на трехлѣтіе съ 1902—1904 гг.).

5) При Рождество-Богородицкой церкви поселка Иларіоново-Деркульскаго, Митякинскаго благочинія: предсѣдателемъ крестьянинъ Иванъ Ющенковъ и членомъ крестьянинъ Николай Косачевъ (до окончанія 3-лѣтія въ 1903 г.).

6) При Ильинской церкви хутора Тишкина, Митякинскаго благочинія: предсѣдателемъ казакъ Емельянъ Никитинъ (до окончанія 3-лѣтія въ 1903 году).

7) При Покровской церкви хутора Каргина, Чернышевскаго благочинія: предсѣдателемъ священникъ Алексій Нагатыревъ (на трехлѣтіе 1902—1904 гг.).

8) При Борисо-Глѣбовской церкви слободы Чистяковой, Чернышевскаго благочинія: предсѣдателемъ коллежскій совѣтникъ Николай Леонтьевъ (на трехлѣтіе 1902—1904 гг.).

9) При Успенской церкви хутора Колодезнаго, Казанскаго благочинія: предсѣдателемъ медицинскій фельдшеръ Евѳимъ Камышевъ и членами: урядники—Алексѣй Бабкинъ, Никифоръ Бабкинъ, Абрамъ Дерябкинъ, Андрей Дерябкинъ, Ѳеодоръ Бабкинъ,

Василій Бабкинъ 2-й, Иванъ Бабкинъ, Филиппъ Бабкинъ, Евсевій Бабкинъ, Сосипатръ Дерябкинъ, Максимъ Мрыхинъ, Михаилъ Мещеряковъ и Ипатій Орловъ и казаки—Ѳедоръ Агрызковъ, Павелъ Дерябкинъ, Ѳедоръ Фроловъ, Даніилъ Кузнецовъ, Даніилъ Сетраковъ, Петръ Чайкинъ, Іосифъ Мрыхинъ, Харитонъ Орловъ и Іеремія Недорѣзовъ (на трехлѣтіе 1902—1904 гг.).

Перемѣны по службѣ священно-церковнослужителей Донской епархіи.

Рукоположены во священника—къ Богоявленской церкви хутора Манойлина, Усть-Медвѣдицкаго благочинія, діаконъ Успенской церкви слободы Бобриково-Петровской, Ровенецкаго благочинія, Андрей *Коваленко*, 22 сентября сего года, и къ Александро-Невской церкви поселка Туровѣрово-Глубокинскаго, Митякинскаго благочинія, псаломщикъ Успенской церкви слободы Макѣевки, Амвросіевскаго благочинія, Александръ *Ѳиміамовъ*, 21 сентября сего года.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ Трехъ-Святительской церкви поселка Васильевскаго, Кирсановскаго благочинія, состоявшій на псаломщической должности при церкви слободы Голодаевки, того же благочинія, запрещенный священникъ Василій *Тагировъ*, 1 октября сего года.

Утвержденъ штатнымъ псаломщикомъ исправляющій должность псаломщика при Троицкой церкви слободы Усть-Мѣловой-Маньковой, Дегтевскаго благочинія, Ѳедоръ *Сорокинъ*, 26 сентября сего года.

Уволены за штатъ по прошенію исправляющій должность псаломщика церкви поселка Тарасово-Мѣловского, Дегтевскаго благочинія, Василій *Архиповъ*, 28 сентября сего года; отъ должности псаломщика по прошеніямъ: псаломщикъ Пятницкой церкви станицы Манычской, Аксайскаго благочинія, Владимиръ *Поповъ*, 27 сентября сего года, и Казанской церкви станицы Потемкинской, Потемкинскаго благочинія, Михаилъ *Ковалевъ*, 2 октября сего года.

Свободныя мѣста.

Священническія:

Съ 25 апрѣля 1901 года при двухклирной Воскресенской церкви хутора Плетнево-Ширяйскаго, Качалинскаго благочинія (см. № 13).

Съ 27 апрѣля при одноклирной Успенской церкви поселка Усть-Мечетнаго, Дегтевскаго благочинія (см. № 14).

Съ 24 мая сего года при одноклирной Тихвинской церкви слободы Екатериновки-Чернозубовой, Милютинскаго благочинія (см. № 17).

Съ 3 іюля сего года при одноклирной Покровской церкви слободы Дарьевки, Ровенецкаго благочинія (см. № 20).

Съ 13 августа сего года при одноклирной Троицкой церкви станицы Сергіевской, Березовскаго благочинія (см. № 24).

Съ 17 августа 1902 года при одноклирной Петро-Павловской церкви хутора Подпешенскаго, Усть-Медвѣдицкаго благочинія (см. № 25).

Съ 17 августа 1902 года при двухклирной Казанской походной церкви поселенія Нижне-Тавричанскаго, Сальскаго благочинія (см. № 26).

Съ 12 сентября сего года при одноклирной Соборо-Богородицкой церкви слободы Степановки-Грековой, Дегтевскаго благочинія (см. № 27).

Съ 12 сентября сего года при двухклирной Николаевской церкви станицы Кременской, Усть-Медвѣдицкаго бл. (см. № 27).

Съ 16-го сентября сего года при одноклирной Покровской церкви хутора Жукова, Потемкинскаго благочинія (см. № 28).

Съ 18-го сентября сего года при двухклирной Іоанно-Богословской церкви поселка Верхне-Большинскаго-Грекова, Чернышевскаго благочинія (см. № 28).

Съ 18 сентября сего года при трехклирной Ильинской церкви поселка Ново-Марьевскаго-Янова, Милютинскаго благочинія (см. № 28).

Діаконскія:

При одноклирной церкви слободы Нагольно-Луковкиной, Кирсановскаго благочинія (см. № 15).

Съ 6 мая 1898 года при одноклирной Архангельской церкви слободы Картушиной, Новопавловскаго благоч. (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Рождество-Богородицкой церкви поселка Мокро-Еланчикскаго, Кирсановскаго благочинія (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Успенской церкви поселка Усть-Мечетнаго, Дегтевскаго благочинія (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Вознесенской церкви поселка Грековo-Ильинскаго, Большинскаго благ. (см. № 15).

Съ 22 августа 1898 года при одноклирной Георгіевской церкви поселка Марьевско-Процыкова, Большинскаго бл. (см. № 15).

Съ 23 мая 1896 года при одноклирной Николаевской церкви пос. Лукичево-Сулиновскаго, Большинскаго благ. (см. № 15).

При одноклирной церкви станицы Камышевской, Цымлянскаго благочинія (см. № 15).

Съ 15 сентября 1901 года при двухклирной Рождество-Богородицкой церкви хутора Ажинова, Александровско-Грушевскаго благочинія (см. № 15).

При двухклирной церкви станицы Романовской, Цымлянскаго благочинія (см. № 15).

Съ 4 декабря 1899 года при двухклирной Николаевской церкви хутора Кухтачева, Константиновскаго благоч. (см. № 15).

При одноклирной церкви слободы Громославки, Потемкинскаго благочинія (см. № 15).

При одноклирной Александро-Невской церкви селенія Староселья, Глазуновскаго благочинія (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Іоанно-Богословской церкви хутора Заполянскаго, Березовскаго благ. (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Архангельской церкви хутора Мартыновскаго, Павловскаго благоч. (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Архангельской церкви слободы Купавы, Семеновскаго благочинія (см. № 15).

Съ 7 декабря 1901 года при двухклирной Покровской церкви станицы Тишанской, Зотовскаго благочинія (см. № 15).

Съ 9 іюня 1902 года при одноклирной Предтеченской церкви слободы Артемовки-Яновой, Амвросіевскаго благ. (см. № 18).

Съ 21 іюня сего года при одноклирной Троицкой церкви поселка Лобойкова, Березовскаго благочинія (см. № 19).

Съ 28 марта сего года при двухклирной Кресто-Воздвиженской церкви станицы Глазуновской, Глазуновскаго благочинія (см. № 19).

Съ 27 іюня 1902 г. при одноклирной Іоанно-Богословской церкви поселка Колышкина, Милютинскаго благоч. (см. № 20).

Съ 13-го августа сего года при двухклирной Богородицкой церкви слободы Гуляевки, Глазуновскаго благочинія (см. № 24).

Съ 25 августа 1902 года при одноклирной Христо-Рождественской церкви станицы Богоявленской, Константиновскаго благочинія (см. № 26).

Псаломщическія:

Съ 27 апрѣля 1902 года при одноклирной Успенской церкви поселка Усть-Мечетнаго, Дегтевскаго благочинія (см. № 14).

Съ 1 мая 1902 года при двухклирной Благовѣщенской церкви слободы Курнаково-Липовской, Каменскаго благ. (см. № 14).

Съ 16 мая 1902 года при двухклирной Николаевской церкви станицы Кобылянской, Нижне-Чирскаго благоч. (см. № 16).

Съ 26 іюня сего года при одноклирной Васильевской церкви поселка Олейникова, Березовскаго благочинія (см. № 20).

Съ 31 іюля сего года при одноклирной Александро-Невской церкви слободы Александровки, Преображенскаго благочинія (см. № 23).

Съ 13 августа сего года при одноклирной Троицкой церкви станицы Сергіевской, Березовскаго благочинія (см. № 24).

Съ 17 августа 1902 г. при одноклирной Троицкой церкви хутора Рябова, Зотовскаго благочинія (см. № 25).

Съ 6-го сентября сего года при двухклирной Николаевской церкви станицы Милютинской, Митякинскаго благ. (см. № 27).

Съ 5 сентября сего года при трехклирной Успенской церкви слободы Макѣевки, Амвросіевскаго благочинія (см. № 27).

Съ 23 сентября сего года при двухклирной Покровской церкви слободы Большой-Крѣпкой, Кирсановскаго благ. (см. № 28).

Вновь открывшіяся псаломщическія мѣста.

Съ 27 сентября сего года при одноклирной Пятницкой церкви станицы Манычской, Аксайскаго благочинія; жалованья и земли нѣтъ; для псаломщика нанимается квартира отъ прихожанъ; денежнаго дохода получено въ 1901 году причтомъ 1039 рублей 12 к.; имѣются двѣ церковно-приходскихъ школы; православныхъ душъ муж. пола 2127, жен. пола 2129, раскольниковъ муж. пола 934, жен. пола 909.

Съ 28 сентября сего года при одноклирной Крести-Воздвиженской церкви поселка Тарасово-Мѣловского, Дегтевскаго благочинія; земли нѣтъ; домъ подцерковный; жалованья отъ прихожанъ 600 р., изъ коихъ получено въ 1901 г. причтомъ 300 р., кромѣ того денежнаго дохода 261 руб. 44 к. и зернового хлѣба 37 п.; имѣется церковно-приходская школа; душъ мужеска пола 876, жен. пола 859.

Со 2 октября сего года при двухклирной Казанской церкви станицы Потемкинской, Потемкинскаго благочинія; жалованья, земли и подцерковнаго дома нѣтъ; денежнаго дохода получено въ 1901 году причтомъ 2420 руб. и зернового хлѣба 65 мѣръ; имѣется церковно-приходская школа; православныхъ душъ муж. пола 2077, жен. пола 2063, раскольниковъ душъ мужска пола 211, жен. пола 208.

Съ 1-го октября сего года при трехклирной Николаевской церкви слободы Голодаевки-Мартыновой, Кирсановскаго благочинія; жалованья, земли и подцерковнаго дома нѣтъ; денежнаго дохода получено въ 1901 году причтомъ 4753 руб.; имѣются двѣ церковно-приходскихъ школы; душъ муж. пола 4668, жен. 4236.

Свободныя просфорническія мѣста.

Со 2 мая 1901 года при церкви хутора Герасимова, Мигякинскаго благочинія.

Со 2 мая 1901 года при церкви хутора Гусева, Каменскаго благочинія.

При церкви хутора Попова, Зотовскаго благочинія, съ 11 декабря 1898 года.

При Архангельской церкви поселка Алексѣево-Лазовскаго, Дегтевскаго благочинія, съ 15 октября 1899 года.

Съ 13 октября 1900 года при церкви хутора Государевскаго, Аксайскаго благочинія.

При приписной церкви поселка Александровскаго, Большинскаго благочинія, съ 13 ноября 1900 года.

Съ 9 января 1901 года при церкви хутора Рябова, Зотовскаго благочинія.

Съ 10 января 1901 года при церкви слободы Астаховой, Кирсановскаго благочинія.

Съ 12 января 1901 года при церкви хутора Топилина, Семикаракорскаго благочинія.

Съ 1 марта 1901 года при церкви хутора Средне-Царицынскаго, Чернышевскаго благочинія.

Съ 22 февраля 1901 года при церкви станицы Островской, Березовскаго благочинія.

Съ 23 февраля 1901 года при церкви слободы Нижне-Ольховой-Поздѣевой, Большинскаго благочинія.

Съ 23 февраля 1901 года при церкви слободы Екатериновки-Чернозубовой, Большинскаго благочинія.

Съ 14 марта 1901 года при церкви поселка Мариновскаго, Семикаракорскаго благочинія.

Съ 30 марта 1902 года при Архангельской церкви станицы Вешенской, Казанскаго благочинія.

Съ 21 апрѣля 1902 года при церкви поселка Петрово-Куртлакскаго.

Съ 1 мая 1902 года при единовѣрческой церкви хутора Шестакова.

Съ 1 мая 1902 года при единовѣрческой церкви хутора Ляпичева.

Съ 22 августа сего года при трехъ церквахъ станицы Старочеркасской, Аксайскаго благочинія.

Отъ Комитета Донского Епархіальнаго Общества взаимнаго вспоможенія.

Въ кассу Общества на 1901 годъ представлены взносы:

Новопавловское благочиніе: священниковъ по 18 рублей: Іоанна Иванова, Петра Наливкина, Михаила Спасскаго, Василія Петрова, Іоанна Костюченко, Григорія Кузнецова, Василія Ремезова, Павла Морейскаго, Платона Евѳимова, Василія Облакевича, Алексія Ремезова, Александра Маркова, Василія Тихонова, Димитрія Родосскаго, Александра Матвѣевскаго и Леонида Кіевскаго; священника Александра Лотоцкаго 36 руб.; діакона Тихона Васильченко 18 р.; священниковъ по 12 рублей: Николая Вѣнецкаго, Василія Покатилова, Георгія Буткова, Іакова Григорьевскаго, Митрофана Долговскаго, Петра Куреннова, Леонида Кириллова, Димитрія Бѣдина, Петра Колпикова, Александра Гиляревскаго, Александра Заханевича, Павла Моисеева, Виссаріона Исаева, Андрея Иванова, Петра Филиппова, Сергія Космодаміанскаго; діаконовъ по 6 руб.: Василія Красногорскаго, Іоанна Куреннова, Іоакима Волошина, Димитрія Моисеева, Евѳимія Богомолова, Михаила Алексина и Димитрія Костюченко; псаломщиковъ по 6 рублей: Андрея Яковлева, Ивана Труфанова, Епифана Ковалевскаго, Андрея Глаголева, Петра Бочкова, Василія Садовскаго, Леонида Васильева, Александра Покатилова, Тихона Ѳомина, Михаила Ремезова, Василія Иванова, Василія Губанова, Іоанна Флеринскаго, Иліи Байздренкова, Стефана Куреннова, Михаила Куреннова, Михаила Покатилова, Николая Кравченко, Михаила Дометьева, Андрея Бѣлозорова, Димитрія Милоградова, Николая Коломыйцева, Іосифа Костюченко, Іоанна Димитріева, Александра Троицкаго, Хрисанѳа Альбова, Іосифа Жигмановскаго, Александра Моисеева и Михаила Васютинскаго.

Новочеркасское благочиніе: по 18 р.: протоіереевъ: Николая Захарова, Георгія Ѳедорова, Алексія Полякова (нынѣ умершаго),

Николая Кратирова, священниковъ: Виталія Ермолова, Василія Памфилова, Димитрія Перекопскаго, Николая Яковлева, Григорія Митропольскаго, Матѳія Архангельскаго, Григорія Грачева, Іоанна Вуколова, Александра Куреннова, Николая Самборскаго, Алексія Тапинскаго, Тита Климентова, Александра Попова, Василія Попова и Николая Кутепова; по 36 руб.: протоіерея Аѳанасія Грачева и священника Платона Захарова; по 12 р.: протоіерея Ѳеодора Попова и священниковъ: Василія Куфаева, Николая Моисеева, Александра Мануйлова и протоіерея Василія Петрова; діакона Андрея Макарьева 12 р.; по 6 р.: діаконовъ: Гавріила Дометьева и Іоанна Полторакина; псаломщика Никиты Ѳедосова 18 р.; псаломщика Михаила Альбова 12 р.; діакона Ѳеодора Даниловскаго 14 р. 71 к.; діаконовъ: Симеона Аѳанасьева, Константина Ясеновскаго и Сергія Хизунова и псаломщиковъ: Димитрія Козменкова, Николая Ковалевскаго, Василія Данилова и Петра Климентова; по 6 руб.: псаломщиковъ: Стефана Попова, Алексѣя Кожина и Романа Ѳедорова; духовника епархіальнаго женскаго училища Василія Ѳедорова за два года 36 р.

Павловское благочиніе: священниковъ по 18 рублей: Іоанна Петрова, Ѳеодора Ильинскаго, Николая Діонисьева, Павла Вилкова, Харлампія Соколова, Аврамія Сергіева, Василія Иванова, Стефана Зазулина, Іоанна Львова, Іоанна Крылова, Арсенія Ермилова, Іоанна Колесникова, Александра Завьялова, Василія Якушева и протоіерея Николая Казмина; псаломщиковъ по 18 рублей: Александра Асерецкаго и Никандра Аѳанасьева; священниковъ по 12 рублей: Іоанна Смирнова, Стратона Пашутина и Іоанна Слащевскаго; псаломщиковъ по 12 рублей: Григорія Черницкаго и Самуила Якушева; діаконовъ по 6 рублей: Алексія Благовѣщенскаго, Василія Ремезова, Андрея Аникѣева и Тихона Прозоровскаго; псаломщиковъ по 6 рублей: Ивана Кириллова, Семена Цыганкова, Александра Зимовнова, Анатолія Бѣдина, Василія Ѳедорова, Василія Діонисьева, Никифора Добромирова, Александра Семенова, Аристарха Ежова, Ѳеодора Попова и Стефана Штурбина.

Потемкинское благочиніе: священниковъ по 18 рублей: Александра Милютина, Николая Перцова, Михаила Ледковскаго, Василія Костюченко, Митрофана Ковалева, Константина Кожина, Петра Бо-

бырева, Іоакима Конрашева и Флегонта Климентова; діакона Василія Зеленскаго 18 р.; священниковъ по 12 рублей: Иліи Макарова, Евгенія Попова и Анемподиста Попова; псаломщиковъ по 12 рублей: Петра Филатова и Григорія Васильева; священника Іакова Попова 6 руб.; діакона Петра Еѳимова 6 р.; псаломщиковъ по 6 рублей: Стефана Никольскаго, Александра Попова, Капитона Попова, Василія Соболева, Михаила Попова, Василія Попова, Іереміи Орѣхова, Ѳедора Бѣляевскаго, Григорія Попова, Іоанна Крылова и Михаила Ковалева.

Сальское благочиніе: священниковъ по 18 рублей: Николая Попова, Никандра Егорова, Ѳеодора Шапошникова, Каллистрата Попова, Михаила Котельникова, Николая Попова, Іоанна Максимова, Стефана Вицинскаго, Павла Васильева, Михаила Бѣляевскаго и Петра Дубровскаго; діакона Антонія Емельянова 18 р.; священниковъ по 12 рублей: Алексія Яковлева, Кирилла Левченко, Николая Титова и Вонифатія Куколева; діаконовъ по 12 рублей: Саввы Кисслева и Іоанна Ромашкова; псаломщика Іоанна Говорова 12 р.; псаломщиковъ по 6 рублей: Іоанна Григорьева, Іоанна Попова, Михаила Уткина, Николая Григорьева, Виталія Часовникова, Михаила Труфанова, Іосифа Алексѣева, Василія Тарарина, Евѳимія Шмакова, Михаила Шмакова, Александра Казанскаго, Александра Буракова и Петра Савельева.

Семеновское благочиніе: священниковъ по 18 рублей: Михаила Дубровина, Григорія Ремезова, Василія Смольянникова, Іоанна Ковалева, Иліи Кононенко, Аристараха Смольянникова, Михаила Богданскаго и Василія Попятовскаго; священника Василія Попова 36 руб.; священника Василія Гвоздикова за 1899 и 1900 годы 24 рубля; священниковъ по 12 рублей: Аѳиногена Печерскаго, Прокопія Усачева, Михаила Васильева, Александра Дьякова и Александра Іереміева; діакона Михаила Кузнецова 12 рублей; діаконовъ по 6 руб.: Іоанна Новокрѣповскаго, Трофима Терпикова, Симеона Васильева и Евгенія Полякова; псаломщиковъ по 6 рублей: Ивана Егорова, Николая Печерскаго, Михаила Еѳимова, Клавдія Свищева, Ѳедора Полякова, Владимира Орлова, Ивана Стефанова, Александра Бѣлова, Ивана Даниловскаго, Димитрія Кужелева, Александра Троицкаго и Ѳедора Егорова.

Семикаракорское благочиніе: священниковъ по 18 рублей: Евлампія Попова, Андрея Гудкова, Алексія Листова, Алексія Стефанова, Іоанна Грѣшнова, Василія Руднева, Іакова Емельянова, Павла Братковскаго, Ѳеодора Емельянова, Ѳеодора Діаконова, Іоанна Казьмина, Михаила Васильева, Андрея Качалина и діакона Тарасія Попова 18 р.; священниковъ по 12 рублей: Іоанна Бѣдина, Аристарха Матвѣева, Никиты Краснянскаго, Іоанна Переконскаго, Сергія Иванова, Николая Попова и Владимира Мирошникова; діаконовъ по 12 рублей: Ѳеодора Сережникова и Виктора Семенова за 1899 и 1900 годы 24 рубля; псаломщиковъ по 12 рублей: Тимоѳея Любимова, Ивана Глупцова и Павла Трофимова; діаконовъ по 6 рублей: Павла Иванова, Александра Бобылева, Димитрія Дмитріева, Стратоника Попова и Павла Родіонова; псаломщиковъ по 6 рублей: Ивана Монакова, Иринея Ѳедорова, Ивана Полякова, Николая Попова, Петра Ивліева, Стефана Попова, Козинцева, Михаила Труфанова, Алексѣя Уткина, Георгія Лебедева, Марченко, Льва Беринга, Аполлона Жукова, Петра Астахова, Петра Полякова, Иліи Александрова, Михаила Кувикова, Иліи Александрова, вдовы псаломщика Серафимы Александровой и священника Андрея Тихонова.

Отъ Правленія Донского епархіальнаго свѣчного завода.

Вѣдомость 1-я о движеніи денежныхъ суммъ по Донскому епархіальному свѣчному заводу съ 1-го сентября по 1-е октября 1902 года: 1) оставалось къ 1-му сентября 1902 года 1384 р. 58 к.; 2) поступило на приходъ: отъ завѣдующихъ благочинническими складами 21256 руб. 61 к., отъ комиссіонеровъ 297 руб. 50 к., отъ частныхъ лицъ 147 р. 25 к., итого 21701 р. 36 к., отъ церквей 4207 р. 94 к., отъ продажи разсчетныхъ книжекъ 4 р. 95 к., итого 25914 р. 25 к., а всего съ прежнимъ остаткомъ—1384 р. 58 к. на приходѣ имѣется 27298 р. 83 к.; 3) израсходовано 26443 руб. 94 к. и 4) остается къ 1-му октября 854 р. 89 к.

Вѣдомость 2-я о приходѣ и расходѣ свѣчей по складу Донского епархіальнаго свѣчного завода съ 1-го сентября по 1 октября 1902 года: оставалось къ 1 сентября 1673 п. $23^3/_8$ ф.; 2) поступило 1185 п. $31^1/_2$ ф.; 3) израсходовано 1358 п. 9 ф. и 4) остается къ 1 октября 1601 п. $5^7/_8$ ф.

ВѢДОМОСТЬ 3-я

о приходѣ и расходѣ воска и другихъ свѣчныхъ матеріаловъ по складу Донского епархіальнаго свѣчного завода съ 1-го сентября по 1-е октября 1902 года.

	ВОСКА.				Огарковъ.		Обвощенныхъ отбросовъ.		Фитиля.		Обверточной бумаги.		Увязки.		Золота.	Этикетовъ.
	Бѣлаго.		Желтаго													
	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Кн.	Фун.
Оставал. къ 1-му сентября 1902 г.	4138	17½	3649	13	—	—	—	—	173	18½	94	12	11	12	343	—
Поступило	576	7	955	32½	342	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Израсходовано	360	33	454	6	342	8	—	—	24	33	62	15	3	39	60	—
Остается къ 1-му октября 1902 г.	4353	31½	4150	39½	—	—	—	—	148	25½	31	37	7	13	283	—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Московской сунодальной типографіи

печатается новое изданіе:

Минеи-Четьи на русскомъ языкѣ въ 12 книгахъ. Житія святыхъ, изложенныя по руководству Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ.

Поступили въ продажу.

Книга 1-я. Мѣсяцъ сентябрь. XXXII (введеніе) 677 стр. текста +3 (алфав. указ.). Въ книгѣ помѣщены изображенія 79 святыхъ и 6 праздниковъ.

Книга 2-я. Мѣсяцъ октябрь. 642 стр. текста+2 (алфав. указ). Въ книгѣ помѣщены изображенія 85 святыхъ и 1 праздника. Цѣна каждой изъ этихъ 2-хъ книгъ въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб. 20 коп., въ коленк. 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 руб. и въ шагренѣ съ золот. обрѣзомъ 4 руб. 25 коп.

Книга 3-я. Мѣсяцъ ноябрь выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

31 отдѣльныхъ брошюръ Житій святыхъ, съ изображеніями, цѣною отъ 6 до 25 коп.

Типографіею предпринято новое изданіе-службъ на двунадесятые и другіе праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей и нотныхъ пѣснопѣній, съ изображеніями праздниковъ и художественными украшеніями, въ 8 д. листа.

Въ продажу поступило: Рождество Христово, въ бум. 75 коп.; печатаются Срѣтеніе Господне и Благовѣщеніе Пресвятой Богородицѣ.

Печатаются праздники Господни (Сборникъ св. изображеній Воскресенія Христова и двунадесятыхъ праздниковъ съ текстомъ на 14 листахъ, съ рисунк. въ 12 красокъ).

Лицевые святцы на 48 таблицахъ въ 4 д. л., отпечатанные на бристольской бумагѣ: 1) двѣнадцатью красками, ц. 14 руб. 40 коп., 2) черною краскою (4 тона) по золотому фону, ц. 4 руб.

Картины въ 13 красокъ на открытыхъ листахъ съ текстомъ, ц. 8 коп. каждая:

1) Преп. Сергій благословляетъ великаго князя Димитрія на брань съ Мамаемъ. 2) Явленіе Божіей Матери преп. Сергію. 3) Святитель Николай Чудотворецъ, въ скорбехъ помощникъ. 4) Святитель

Николай Чудотворецъ избавляетъ отъ меча невинно осужденныхъ. 5) Заповѣди блаженствъ. 6) Молитва Господня и 7) Заповѣди Господни.

Библія въ 4 д. л., круп. церк. печ., безъ кин., съ заставицами, со вновь провѣренными и дополненными параллельными мѣстами. Цѣна въ бум. 3 руб. 70 коп., въ коленк. съ саф. 6 руб., въ бѣлой кожѣ 6 руб. и въ шагр. съ золот. обр. 10 руб.

Только что выпущено въ продажу новое роскошное изданіе:

Евангеліе, въ 16 д. л., гражд. печ., съ цвѣтными заставицами и рамками, особыми для каждаго изъ четырехъ евангелій и съ изображеніями св. евангелистовъ въ стилѣ XVI вѣка, въ колен. 1 руб. 50 коп., въ коленк. съ зол. тисн. 1 руб. 90 коп., въ саф. 1 руб. 90 коп., въ кожѣ 1 руб. 65 коп. и шагренѣ съ золот. обр. 2 руб. 90 коп. Цѣна каждаго изъ четырехъ евангелій въ бум.: евангеліе отъ Матѳея 30 к., евангеліе отъ Марка 20 коп., евангеліе отъ Луки 30 коп., евангеліе отъ Іоанна 25 коп.

Кромѣ этого изданія въ типографіи имѣется рядъ изданій въ изящныхъ переплетахъ для подарковъ и раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведеній.

Евангеліе: славяно-русское въ 8 д. л., церк. печ. безъ кинов.; въ 32 д. л.; гражд. печ. въ 32 д. л.; Новый Завѣтъ съ Псалтирью; гр. печ., 16 д. л.; Новый завѣтъ гр. печ. 16 д. л.; Молитвословъ іерейскій, церк. печ. безъ кин., въ 8 д. л.; Молитвословъ гр. печ. 64 д. л. и т. п.

Готовятся новыя изданія:

Синаксари тріоди постной и цвѣтной въ русскомъ переводѣ съ славянскаго, сличеннаго съ греческимъ текстомъ.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, содержащіе житія святыхъ, общедоступныя объясненія священнаго писанія и православнаго богослуженія, церковныхъ службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковныхъ праздниковъ и т. п. Розничная цѣна 2 коп. за экземпляръ, а при покупкѣ 100 экземпляровъ и болѣе производится уступка въ 30%.

3—3.

УЧИЛИЩЕ ГЛУХОНѢМЫХЪ В. С. ВОЗДВИЖЕНСКАГО.

Москва, Ордынка, Иверскій пер.

Методы преподаванія: 1) *устно-звуковой*—обученіе глухонѣмыхъ направлено къ тому, чтобы, возвративъ имъ человѣческую рѣчь, обучить выражаться не мимикой и жестами, а словомъ и

2) *акустическій*, цѣль котораго развить слухъ учащихся постепенно слуховыми возбужденіями и упражненіями.

Пріемъ заявленій съ 1 августа.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
„Братья В. и И. РЫСИНЫ".

Отдѣленіе церковной утвари
въ городѣ Царицынѣ на Волгѣ.

Телефонъ № 74.

Облаченія для священно-церковнослужителей: легкія лѣтнія отъ 11 р. до 100 руб., изъ парчи, глазета и бархата отъ 14 р. до 1000 р. Отличный покрой и отдѣлка.

Прейсъ-курантъ церковной утвари высылается по требованію.

Торговый домъ „Бр. В. и И. Рысины".

10—3.

При семъ номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ объявленіе отъ фабрики галошъ подъ фирмой „Проводникъ".

Содержаніе офиціальнаго отдѣла.

Отчетъ Донского епархіальнаго наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Донской епархіи за 1900—1901 учебный годъ.—Распоряженія и извѣстія епархіальнаго начальства.—Отъ Комитета Донского Епархіальнаго Общества взаимнаго вспоможенія.—Отъ Правленія Донского епархіальнаго свѣчного завода.—Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей **Митрофанъ Симашкевичъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Николай Кратировъ.** Новочеркасскъ, 11 октября 1902 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи. 11 октября 1902 года.

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ гор. Новочеркасскѣ, при Донской Духовной Семинаріи.

Цѣна годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцать четвертый.

11 октября 1902 года.

№ 29.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны (*).

Молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вы, да не будутъ въ васъ распри, да будете утверждени въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли (I Кор. I, 10).

Между многими церквами, основанными апостоломъ Павломъ, была основана имъ также церковь въ Коринѳѣ, который славился

(*) Произнесено 25 мая 1902 года въ Новочеркасскомъ каѳедральномъ Вознесенскомъ соборѣ.

своимъ просвѣщеніемъ, богатствомъ, торговлею,—словомъ, былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ городовъ древности. Много трудовъ было употреблено имъ и его учениками, чтобы свидѣтельство Христово утвердилось (I Кор. I, 6) среди жителей этого города, гдѣ было сильно язычество, чтобы обогатились они всякимъ словомъ и познаніемъ во Христѣ Іисусѣ (ст. 5). И вотъ среди еще не окрѣпшихъ въ вѣрѣ христіанъ слышатся разногласія въ сужденіяхъ о вѣрѣ и жизни христіанской, появляются многіе совопросники, набрасывавшіе тѣнь на апостольское достоинство самого ап. Павла, завязывается борьба мнѣній, образуются враждующія между собою партіи, каждая стремится поставить себя подъ знамя извѣстнаго лица: кійждо глаголетъ: азъ есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ, азъ же Христовъ (I Кор. I, 12). Вмѣстѣ съ потерею единомыслія въ вѣрѣ появляются нестроенія въ общественной жизни христіанъ: злоупотребленіе христіанской свободой (гл. 8), неправильныя судебныя тяжбы (гл. 6), безчиніе въ христіанскихъ собраніяхъ (гл. 4) и т. п. Св. апостолъ Павелъ, родившій коринѳянъ благовѣствованіемъ во Христѣ Іисусѣ (4 гл., ст. 15), снова находится въ мукахъ рожденія (Гал. IV, 15): отъ великой скорби, отъ стѣсненнаго сердца, со многими слезами (II Кор. II, 4) онъ пишетъ имъ и умоляетъ ихъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси, да не будутъ въ васъ распри, да будете утверждени въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли (I Кор. I, 10).

И наше дорогое отечество основано, живетъ и разрослось какъ бы изъ маленькаго горчичнаго зерна въ величественное дерево не одними гражданскими и государственными учрежденіями и узаконеніями, но прежде всего зиждительною силою христіанскихъ истинъ, которыя даютъ силу, значеніе и самимъ государственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ. Много столѣтій тысячи отцевъ и учителей церкви, соработники Божіи (I Кор. III, 9), совмѣстно съ государственными и общественными дѣятелями, трудились на Божіемъ строеніи, на Божіей нивѣ созидая наше могущественное государство: одни насаждали въ немъ сѣмена вѣры и благочестія, другіе поливали ихъ нерѣдко своею кровію, и возрасла, Господу

поспѣшествующу (Мар. XVI, 20), святая православная Русь. Россія и ея православная вѣра, русскій Царь и его православіе—эти понятія нынѣ такъ тѣсно связаны между собою, что одно изъ нихъ—православіе служитъ причиной самобытнаго существованія русскаго народа подъ державой православнаго Царя. Титулъ русскаго Царя—„Благочестивѣйшій“; безъ словъ „Царь православный“ русскій народный гимнъ не будетъ имѣть подобающей ему силы. Такое единеніе нашей государственной и общественной жизни съ православною вѣрою—явленіе не случайное, не искусственно насажденное въ нашей землѣ, а выработалось тысячелѣтнею жизнію и ростомъ русскаго народа въ лонѣ православной церкви, запечатлѣлось его кровію, которая на пространствѣ многихъ вѣковъ проливалась не на окраинѣ только, но и въ самомъ сердцѣ Россіи въ борьбѣ со врагами за православное наше отечество. Было, напр., время удѣловъ, когда Россія, раздробленная на мелкія части, повидимому стремилась сама себя уничтожить; было время, когда Россія цѣлыя столѣтія страдала и изнемогала въ тягостномъ и позорномъ рабствѣ у татаръ; было время смутъ, междуцарствія, когда, повидимому, погибало наше государственное устройство, но во всѣ эти годины бѣдъ и скорбей одна православная вѣра объединяла русскихъ, укрѣпляла ихъ въ перенесеніи несчастій, вдохновляла ихъ на геройскіе, самоотверженные подвиги, воспитывала въ нихъ готовность скорѣе умереть, чѣмъ измѣнить своему отечеству. И отъ такихъ испытаній, ниспосланныхъ Богомъ, Россія не погибла, а окрѣпла, потому что не погибла въ ней объединяющая и укрѣпляющая въ скорбяхъ сыновъ и дщерей ея вѣра ея отцовъ, вѣра ея предковъ. Уничтожьте причину, не будетъ слѣдствія: уничтожьте въ народѣ православную вѣру, уничтожите въ немъ силу, созидающую и объединяющую его; отнимите эту вѣру отъ государственной власти,—лишите эту власть вѣрнаго средства благотворно вліять на народъ. Не забудемъ, что тѣ отрасли сильнаго славянскаго племени, наши братья по крови, среди которыхъ кознями враговъ искоренена православная вѣра, потеряли и теряютъ свою народность, влились и вливаются, какъ ручьи, только не въ русское, а нѣмецкое море.

Такъ жива и крѣпка связь между нашею вѣрою и могуществомъ нашего народа, который своею вѣрою побѣдилъ царства, содѣлалъ правду, укрѣплялся отъ немощи, былъ крѣпокъ на войнѣ, прогонялъ полки чужихъ, заграждалъ уста львовъ (Евр. XI, 33, 34), т. е. своихъ враговъ. Понятно, какъ мы должны относиться къ ней, къ хранительницѣ нашей силы: мы должны прежде всего достигать въ единеніе вѣры (Еф. IV, 13), блюсти единеніе духа въ союзѣ мира (Еф. IV, 3). А между тѣмъ и въ нашемъ отечествѣ слышатся разногласія въ сужденіяхъ о вѣрѣ и жизни христіанской, появляются учители, для которыхъ остаются нерѣшенными вопросами богооткровенныя истины,—совопросники, стемящіеся поколебать вѣками созданные устои нашей церкви, злословящіе, по словамъ апостола, то, чего не понимаютъ (II Петра II, 12), о которыхъ наша православная церковь, подобно ап. Павлу, отъ великой скорби, отъ стѣсненнаго сердца, со многими слезами (II Кор. II, 4) не можетъ не сказать, что нѣкогда сказалъ самъ Богъ объ израильскомъ народѣ: „Я родилъ и воспиталъ сыновъ, а они возмутились противъ Меня“ (Ис. I, 2).

Гдѣ же эти рожденные и воспитанные нашею вѣрою и церковію и возмутившіеся противъ нея? Вы услышите ихъ въ бесѣдахъ среди такъ называемаго просвѣщеннаго общества, прочитаете ихъ мнѣнія не въ ученой только, но и въ періодической литературѣ, имѣющей въ наше время могущественное вліяніе на такъ называемое общественное мнѣніе... Мы учимъ о необходимости для нашего спасенія вѣры въ Бога и данное Имъ откровеніе, а они учатъ, что нужно вѣровать только въ ученіе человѣческаго разума; мы учимъ, что основою нравственной жизни служитъ страхъ Божій, а они въ основаніе нравственной жизни полагаютъ присущее природѣ человѣка самолюбіе; мы учимъ, что нравственный человѣкъ тотъ, который исполняетъ волю Божію, выраженную въ Его законѣ, а они учатъ, что нравственность воспитывается въ человѣкѣ развитіемъ его естественныхъ стремленій, напримѣръ къ искусству, къ зрѣлищамъ; мы учимъ, что супружескій союзъ святъ и ненарушимъ, а они находятъ въ немъ стѣсненіе свободы свойственныхъ природѣ человѣка сердечныхъ влеченій; мы учимъ,

что родительская власть священна для дѣтей, а они утверждаютъ, что она стѣсняетъ свободное естественное развитіе молодыхъ силъ; словомъ, мы учимъ, чтобы люди, жили по волѣ Божіей, а они, водимые природою (II Петра II, 12) и употребляя свободу для прикрытія зла (I Петра II, 16), учатъ, чтобы люди поступали по волѣ языческой (I Петра IV, 2, 3). Вотъ главное разномысліе, существующее между ученіемъ вѣры Христовой, которую насаждали и поливали на нашей землѣ приснопамятные наши предки, и ученіемъ многихъ современныхъ мыслителей!

Понятно, какъ они съ такими сужденіями, подрывающими основы христіанской вѣры, будутъ относиться къ нашей православной вѣрѣ и церкви. Когда они, эти новые учители, начинаютъ разсуждать объ уставѣ и богослуженіи нашей церкви, членами которой они состоятъ только потому, что въ ней были крещены и будутъ, вѣроятно, погребены, то и строгіе посты нашей церкви, укрѣпляющіе нравственный характеръ христіанъ, и продолжительныя ея молитвы, возвышающіе духъ христіанъ, и самый способъ церковнаго чтенія и пѣнія, что составляетъ красоту нашего богослуженія,—все это предъ ихъ смѣлымъ судомъ считается устарѣвшимъ, отжившимъ, несоотвѣтствующимъ духу измѣнчиваго времени: преходитъ бо образъ міра сего (I Кор. VII, 13). Когда, далѣе, эти люди разсуждаютъ о дѣятельности нашей церкви въ охраненіи ею своей вѣры отъ иновѣрныхъ на нее вліяній, то изъ устъ ихъ вы услышите рѣзкое обвиненіе нашей церкви въ стѣсненіи ею, по ихъ мнѣнію, свободнаго выраженія религіозныхъ убѣжденій, въ отсутствіи будто бы въ нашей церкви вѣротерпимости, и этимъ лукаво употребленнымъ ими словомъ „вѣротерпимость“ они прикрываютъ свою холодность, свое равнодушіе, свое безразличіе въ отношеніи къ вѣрѣ. При безразличномъ отношеніи къ вѣрѣ они и не думаютъ о томъ, что разгорится борьба человѣческихъ страстей, прикрываемая религіозными мнѣніями, поднимутся бурныя волны на житейскомъ морѣ, которыя будутъ разрывать на части единую утробу ихъ матери православной церкви, а они, какъ мертвые члены этой церкви, какъ трупы, спокойно будутъ плавать на поверхности этихъ волнъ: при-

бьютъ ли этихъ мертвецовъ волны народнаго религіознаго движенія къ штундѣ, они останутся тамъ, погонитъ ли ихъ другая волна того же движенія къ ученію Пашкова или Толстого, они станутъ подъ знамя этихъ учителей. Употребляя выраженіе слова Божія, мы можемъ еще уподобить ихъ блуждающимъ звѣздамъ или безводнымъ облакамъ, гонимымъ вѣтромъ (Іуды ст. 12, 13).

Какъ безводныя облака, гонимыя вѣтромъ, они не могутъ излить на нашу землю благотворной для нея влаги. Въ самомъ дѣлѣ, пригласите такихъ сыновъ Россіи принять участіе въ братствѣ, открытомъ съ цѣлью утвержденія въ народѣ православной вѣры и христіанской нравственности и охраненія его отъ вліянія на него разныхъ неправильныхъ ученій, и вашъ голосъ, обращенный къ нимъ, останется, какъ говорятъ, голосомъ человѣка, вопіющаго въ пустынѣ; наоборотъ, они, не понимая, напр., сущности и значенія русскаго раскола, часто по невѣдѣнію покровительствуютъ невѣжеству и фанатизму, лежащему въ основѣ русскаго раскола, и повидимому предпочитаютъ его ученіе просвѣщенной вѣрѣ членовъ нашей церкви; разъясняйте имъ о необходимости просвѣщенія народа въ духѣ православной вѣры, и вы услышите отъ нихъ громкія фразы, измѣнчивые спорливые взгляды на просвѣщеніе вообще, но вы не убѣдите ихъ, доказывая имъ, что только во свѣтѣ Христовомъ мы узримъ свѣтъ; поставьте ихъ самихъ во главѣ просвѣтителей народа, и вы увидите множество наставниковъ съ неустойчивыми, одно другому противорѣчащими воззрѣніями на просвѣщеніе и совершенно несогласныхъ между собою въ способахъ и пріемахъ воспитанія. Чѣмъ уеднѣе будетъ ихъ дѣятельность, тѣмъ гибельнѣе будутъ плоды ея: одинъ будетъ разрушать то, что станетъ созидать другой; сдѣлайте ихъ устроителями общественной жизни народа, и они, эти строители, имѣя „разслабѣвшія руки и дрожащія колѣна“ (Исаіи XXXV, 3), хромлящіе на оба колѣна (III Цар. XVIII, 3), служащіе то Богу, то Ваалу, изобрѣтутъ и приведутъ въ исполненіе немало проэктовъ и плановъ общественнаго благоустройства, совершенно отрѣшенныхъ отъ историческихъ преданій народа, и ближайшіе ихъ потомки должны будутъ созидать новыя необходимыя для блага на-

рода учрежденія на развалинахъ ихъ безплодныхъ строеній, ибо чего въ себѣ не имѣешь, того и другому не дашь; не можетъ древо зло, говоритъ Спаситель, плоды добры творити (Матѳ. VII, ст. 17).

Нынѣ мы празднуемъ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Она первая Дщерь нашей православной церкви и раздѣляетъ по управленію великимъ русскимъ государствомъ тяжкіе труды своего Державнаго Супруга, перваго сына нашей церкви. Православная церковь величаетъ ее титуломъ „Благочестивѣйшая“, и для нея не можетъ быть большаго утѣшенія, какъ видѣть всѣхъ сыновъ и дщерей нашего обширнаго отечества едиными усты и единымъ сердцемъ славящими и воспѣвающими пресвятое и великолѣпное имя Божіе. И мы, смиренные служители церкви, обращаемся къ вамъ, православные христіане, не со своими, а апостольскими словами: „молимъ вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да вси тожде глаголете, да не будутъ въ васъ распри, да будете утверждени въ томъ же разумѣніи и въ той же мысли“ (I Кор. I, 10). Въ единеніи по вѣрѣ была, есть и будетъ наша сила, оно же возвеличитъ и нашу славу. Аминь.

П. Н. Л—скій.

Пастырь церкви и интеллигенція (*).

Еще недалеко то время, когда со словомъ „интеллигентъ“ соединялось опредѣленное понятіе, какъ о человѣкѣ, стоящемъ во враждебномъ отношеніи къ религіи и всякимъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ. Тогда интеллигенція была почти однородной, по-

(*) Настоящая статья представляетъ интересъ преимущественно для тѣхъ пастырей, въ приходахъ которыхъ есть такъ называемые *интеллигенты*, т. е. люди, понимающіе современныя теченія мысли и желающіе быть передовыми по своимъ взглядамъ.—*Примѣчаніе редакціи.*

тому что это было время безраздѣльнаго господства позитивизма, и каждый образованный человѣкъ, желавшій казаться передовымъ, считалъ долгомъ исповѣдывать ученіе позитивизма, отрицательно относящееся къ міру сверхчувственному. Теперь времена измѣнились. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ обществѣ начала сказываться неудовлетворенность позитивной доктриной, пробудилось стремленіе къ разрѣшенію этическихъ вопросовъ, отъ которыхъ многіе, разсмотрѣвшіе тѣсную связь нравственности съ религіей, переходятъ къ вопросамъ религіознымъ. Извѣстный русскій романистъ, со свойственной ему чуткостью къ новымъ вѣяніямъ, въ своей повѣсти „Исповѣдники“ отмѣтилъ это стремленіе къ нравственной правдѣ, это исканіе живого Бога. Предъ читателемъ проходятъ различныя по положенію, образованію, характеру лица, страстно ищущія удовлетворенія своимъ религіозно-нравственнымъ запросамъ. И какъ различны дороги, по которымъ они идутъ въ исканіи его! Здѣсь встрѣчаются и мистикъ, и сектантъ, и толстовецъ, и старообрядецъ. Всѣхъ ихъ объединяетъ только жгучее стремленіе къ удовлетворенію религіозныхъ и моральныхъ потребностей духа. Противоположностью этой категоріи интеллигентовъ является другая, именно та, которая или осталась вѣрной завѣтамъ прошлаго, старымъ матеріалистическимъ и атеистическимъ теоріямъ, или, избравъ новые кумиры, съ дерзостью варваровъ начинаетъ производить „переоцѣнку всѣхъ цѣнностей“, имѣя самое смутное понятіе объ этихъ „цѣнностяхъ“. Жить внѣ всякаго закона, „по ту сторону добра и зла“—вотъ ихъ завѣтняя мечта и исходная точка для „переоцѣнки“. Такъ различны направленія, по которымъ группируется современная интеллигенція. И всѣ эти толстовцы, раціоналистическіе сектанты, мистики, матеріалисты, ницшеанцы, будучи фанатически преданы своимъ идеямъ, энергично пропагандируютъ ихъ какъ среди интеллигенціи, такъ отчасти и простого народа. Вотъ почему они должны быть предметомъ особаго пастырскаго попеченія, особаго, во-первыхъ, потому, что Пастыреначальникъ заповѣдалъ пещись болѣе о заблудшихъ овцахъ, чѣмъ о не заблудшихъ; особаго, во-вторыхъ, потому, что, сбившись сами съ истиннаго пути, они увлекаютъ своихъ собра-

тьевъ, и нерадивый пастырь рискуетъ потерять многихъ овецъ, если не все стадо. Въ самомъ дѣлѣ, вглядимся въ современную жизнь, и мы увидимъ, что очень часто интеллигенція является врагомъ пастыря церкви. Что одинъ созидаетъ, то другой разрушаетъ. Пастырь только что было убѣдилъ своихъ пасомыхъ въ необходимости твердо вѣрить въ Бога и исполнять Его заповѣди,— интеллигентъ говоритъ, что нѣтъ Бога, и что человѣку все позволительно. Первый только что раскрылъ, что обряды церкви имѣютъ глубокій смыслъ,—второй говоритъ, что они не только лишены всякаго смысла, но и противорѣчатъ будто бы ученію Христа. Такое положеніе дѣлъ и заставляетъ пастыря обратить вниманіе прежде всего на интеллигенцію своей паствы: онъ долженъ превратить ихъ изъ враговъ въ друзей, долженъ сдѣлать ихъ своими сотрудниками въ дѣлѣ распространенія царства Божія на землѣ. Немало объ этомъ долженъ позаботиться и сельскій священникъ, потому что въ селѣ интеллигентъ, будетъ ли онъ помѣщикомъ, учителемъ, земскимъ дѣятелемъ, имѣетъ особенно сильное вліяніе на народъ. Пусть же пастырь церкви достигнетъ того, чтобы это вліяніе шло въ желательномъ для него направленіи, чтобы интеллигенція и словомъ, и примѣромъ продолжала дѣятельность пастыря. Какъ же это сдѣлать?

Прежде всего, конечно, священникъ долженъ узнать тѣхъ, на кого онъ хочетъ воздѣйствовать. Онъ долженъ уяснить себѣ воззрѣнія пасомаго, опредѣлить направленіе его стремленій, понять его характеръ, выдѣлить изъ общечеловѣческихъ чертъ его индивидуальныя особенности. Управлять внутреннимъ міромъ можно только при пониманіи его и, что особенно важно, при хорошемъ знаніи отличительныхъ свойствъ каждаго человѣка. Поэтому священникъ долженъ быть хорошимъ знатокомъ души человѣческой и быть знакомымъ со всѣми наиболѣе популярными въ данное время теоріями. Вѣдь очень часто наша интеллигенція присоединяется къ тому или другому направленію только потому, что оно въ данное время въ модѣ. Необходимость знанія особенностей душевнаго міра пасомыхъ для успѣшнаго на нихъ воздѣйствія не разъ высказывалась отцами и учителями церкви. „Какія нужны

свѣдѣнія,—восклицаетъ св. Григорій Богословъ,—чтобы хорошо и другихъ уврачевать, и самимъ уврачеваться, чтобы исправить образъ жизни и персть покорить духу"! Ибо, поясняетъ онъ, не одинаковы понятія и стремленія у различныхъ по возрасту, положенію и характеру людей. Значитъ, по мнѣнію св. отца, пастырь долженъ дѣйствовать сообразно индивидуальнымъ особенностямъ каждаго изъ его пасомыхъ.

Когда имѣется въ виду интеллигенція, то изъ индивидуальныхъ особенностей нужно обратить вниманіе на теоретическія воззрѣнія того или другого лица. Характеры болѣе или менѣе одинаковы какъ у образованнаго, такъ и у простолюдина. Теоретическіе же взгляды болѣе разнообразны, и въ душевной жизни интеллигента они имѣютъ важное значеніе. Если священникъ уяснилъ себѣ взгляды пасомаго, то онъ можетъ приступить къ полемикѣ съ нимъ, къ перестройкѣ его внутренняго міросозерцанія, къ „созиданію въ немъ новаго человѣка". Но, къ сожалѣнію, эта полемика съ неправомыслящими очень часто составляетъ для пастыря камень преткновенія и не потому, чтобы священникъ недостаточно изучилъ христіанское ученіе, или плохо знакомъ съ теоріей противника, а потому, что онъ неправильно понимаетъ пріемы полемики.

Основные принципы міровоззрѣнія противника должны быть для священника исходнымъ пунктомъ полемики. Этотъ пріемъ важенъ потому, что устраняетъ въ противникѣ предубѣжденное отношеніе къ пастырю. Противникъ съ интересомъ полемизируетъ, когда все время находится въ кругу близкихъ и хорошо извѣстныхъ ему вопросовъ. Онъ забываетъ о томъ, что ему нужно побѣдить представителя церкви; его мысль всецѣло устремляется къ ученію, которое онъ самъ исповѣдуетъ, и если даже священникъ не убѣдитъ его, то все-таки заставитъ его не разъ обратиться къ своему міровоззрѣнію, пересмотрѣть его наединѣ и, можетъ быть, заронитъ искру сомнѣнія. А сомнѣніе можетъ привести и къ полной перемѣнѣ міровоззрѣнія, къ убѣжденію въ истинности христіанскаго ученія. Наоборотъ, если священникъ не становится на точку зрѣнія противника, то полемика по большей части бываетъ безплодна. Оба они будутъ говорить, такъ сказать, на разныхъ

языкахъ, и каждый останется при своихъ взглядахъ. Пасомый увидитъ въ своемъ пастырѣ только официальнаго представителя церковнаго ученія. Вся полемика сведется тогда къ словопренію. Въ аргументахъ священника противникъ будетъ искать только слабыя стороны и иронизировать надъ ними. А подобная полемика не сблизитъ пастыря съ пасомымъ, а еще болѣе разъединитъ ихъ.

Какъ было сказано, современная интеллигенція раздѣляется на два большихъ лагеря. Въ одномъ—алчущіе нравственной правды, въ другомъ—матеріалисты, позитивисты и др., которымъ совершенно чужды всякіе религіозно-нравственные вопросы. Первые хотя и ищутъ правды внѣ церкви, но они иногда бываютъ „недалеки отъ царствія Божія“. Большой грѣхъ будетъ на пастырской совѣсти священника, если онъ не сумѣетъ привлечь ихъ въ лоно церкви. Для достиженія этой цѣли пастырь можетъ употребить особый пріемъ. Стоя на почвѣ основныхъ принциповъ міровоззрѣнія пасомаго, онъ долженъ изъ нихъ выдѣлить все нравственно-доброе, отмѣтить всѣ тѣ положенія и стремленія, которыя соприкасаются или имѣютъ нѣкоторыя черты сходства съ христіанскимъ вѣроученіемъ и затѣмъ выяснить, что это хорошее находится именно въ церкви Христовой; въ ней нѣтъ лишь того дурного, чѣмъ люди, находящіеся внѣ церкви, опутываютъ зерна божественной истины и божественной правды. Положимъ, что священникъ имѣетъ дѣло съ мистикомъ. Пусть онъ остановится на основномъ пунктѣ его ученія, именно на его стремленіи къ живому личному единенію со Христомъ и признаетъ законность этого стремленія, согласится, что оно является однимъ изъ существенныхъ пунктовъ христіанской религіи. Затѣмъ постепенно онъ переходитъ къ той мысли, что единеніе со Христомъ вполнѣ можетъ быть достигнуто только въ церкви, гдѣ подаются особыя средства, содѣйствующія немощному человѣку соединиться съ Источникомъ жизни. Эта мысль должна быть особенно убѣдительно доказана. Послѣ того священникъ можетъ уже перейти къ критикѣ недостатковъ мистицизма и показать, что этихъ-то недостатковъ и нѣтъ въ церкви. Такой пріемъ полемики скорѣе приведетъ къ цѣ-

ли. Даже ницшеанца можно приблизить къ пониманію высоты христіанскаго ученія сравнительно съ ученіемъ нѣмецкаго философа. Можно, напр., сблизить ученіе Ницше о «сверхчеловѣкѣ» съ ученіемъ Христа о «новомъ человѣкѣ» и показать, что человѣкъ Христа выше и чище „сверхчеловѣка“ Ницше, что истинный прогрессъ въ человѣческомъ обществѣ возможенъ постольку, поскольку человѣчество приближается къ тому идеалу, который намъ начертанъ Христомъ.

Возможно, конечно, что между той или другой теоріей и христіанскимъ ученіемъ не найдется точекъ соприкосновенія. Къ такого рода теоріямъ относятся матеріалистическія, атеистическія и антиномистическія. Лица, придерживающіяся этихъ теорій, особенно глухи къ христіанской проповѣди; имъ, какъ древнимъ эллинамъ, она кажется безумiемъ, мистическими бреднями. Священникъ не можетъ указать имъ на церковь, какъ на хранительницу тѣхъ идеаловъ, къ которымъ они стремятся. Съ ними приходится бороться, и борьба должна опять-таки происходить на одной почвѣ и равнымъ оружіемъ. Большинство изъ нихъ отрицаетъ вѣру и старается убѣдить себя и другихъ въ томъ, что они признаютъ одну только науку, основанную на опытномъ знаніи. Не безполезно поэтому, стоя на строго научной почвѣ, указать, что наука принимаетъ на вѣру гораздо больше положеній, чѣмъ религія (*). Вообще священникъ въ полемикѣ съ лицами указанныхъ направленій долженъ держаться научной почвы и основывать свои сужденія, по возможности, на тѣхъ же авторитетахъ, которые признаетъ противникъ. Напр., въ спорѣ съ дарвинистомъ священникъ можетъ отчасти воспользоваться сочиненіемъ Спенсера: „Недостаточность естественнаго подбора“. Изъ сочиненій антидарвинистовъ онъ долженъ пользоваться тѣми, которыя имѣютъ строго-научный характеръ, какъ, наприм., капитальнымъ трудомъ Данилевскаго. Только тогда, когда противникъ будетъ колебаться въ своихъ

(*) По этому вопросу написано немало. Укажемъ для примѣра прекрасную статью Карпентера, переведенную Л. Н. Толстымъ.

убѣжденіяхъ, пастырь церкви можетъ перейти къ доказательству истинности христіанскаго ученія, останавливая преимущественное вниманіе пасомаго на томъ, что соотвѣтствуетъ его характеру. Если это человѣкъ мысли, то священникъ долженъ подробно раскрыть теоретическое ученіе христіанства; если же это болѣе человѣкъ сердца, то пастырю должно обратить вниманіе на высоту нравственнаго ученія христіанской религіи.

Такимъ образомъ, лицъ различныхъ направленій пастырь церкви долженъ вести ко Христу различными путями. Одно условіе, какъ мы видѣли, онъ обязанъ соблюдать неизмѣнно, именно —снисходить до міровоззрѣнія пасомаго, до его понятій, привычекъ, земныхъ привязанностей и, отметая въ каждомъ дурное, укрѣпляя и прививая хорошее, созидать въ немъ истиннаго христіанина. Такъ поступали апостолы. Вотъ въ какихъ словахъ о своемъ снисхожденіи до міровоззрѣнія своихъ современниковъ говоритъ св. Павелъ: «будучи свободенъ отъ всѣхъ, я всѣмъ поработилъ себя, дабы больше пріобрѣсть. Для іудеевъ я былъ, какъ іудей, чтобы пріобрѣсти іудеевъ. Для чуждыхъ закона, какъ чуждый закона. Для немощныхъ, какъ немощный, чтобы пріобрѣсти немощныхъ. Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ» (1 Коринѳ. 9, 10—22). Какъ же далеко отступаютъ отъ примѣра апостоловъ тѣ изъ современныхъ пастырей, которые не хотятъ войти во внутренній міръ пасомаго, не хотятъ снизойти до пониманія его ошибокъ, паденій, а лишь авторитетно и съ ожесточеніемъ обличаютъ ихъ заблужденія. Какою укоризною должны звучать для нихъ слова апостола: „кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?“ (2 Кор. 11, 29). Конечно, и авторитетное слово, и мѣры строгости бываютъ иногда необходимы „для спасенія духа“, но пастырю, по примѣру апостоловъ, нужно употреблять ихъ въ исключительныхъ случаяхъ.

Таковы основные принципы пастыря церкви въ обращеніи заблуждающейся интеллигенціи ко Христу. Указать правила для каждаго отдѣльнаго случая нѣтъ возможности, потому что жизненныя обстоятельства и индивидуальныя особенности слишкомъ раз-

нообразны. Лишь бы пастырь церкви былъ достаточно подготовленъ къ своей дѣятельности и горѣлъ желаніемъ исполнить свой пастырскій долгъ. Въ его дѣятельности ему будетъ сопутствовать благодать, врачующая немощное и восполняющая оскудѣвающее. Пусть онъ сѣетъ, пусть напаяетъ почву, Богъ же возраститъ (1 Кор. 3, 6). („Орл. Еп. Вѣд.“).

Ѳ. А.

Причины широкаго распространенія старообрядческаго раскола на Дону (*).

При видѣ собравшагося сонма отцовъ и братій миссіонеровъ и приходскихъ пастырей, подвизающихся на поприщѣ миссіонерской дѣятельности среди старообрядцевъ и сектантовъ Донской области и нынѣ собравшихся во едино мѣсто для обсужденія мѣръ лучшаго воздѣйствія на нихъ въ цѣляхъ приведенія ихъ во единое стадо съ единымъ Пастыремъ-Христомъ, я невольно обращаюсь своею мыслію къ прошлой исторіи тихаго Дона и въ частности къ той сѣдой старинѣ его, когда старообрядческій расколъ на Дону только что зарождался, постепенно распространялся и съ годами все болѣе и болѣе укрѣплялся, пока не дошелъ до такого состоянія, что предоставилъ Донской епархіи первое мѣсто среди другихъ епархій русской церкви по количеству обитающихъ въ этой епархіи старообрядцевъ. Исторія не даромъ считается учительницею народовъ. Объясненіе настоящаго историки привыкли искать въ прошедшемъ. Углубимся и мы съ вами, отцы и братіе, въ скрижали прошлой исторіи старообрядческаго раскола на Дону, разсмотримъ причины широкаго распространенія его здѣсь и поищемъ въ прошлой исторіи старообрядческаго раскола на Дону уроковъ для современной нашей миссіонерской дѣятельности среди старообрядцевъ земли войска Донского.

(*) Рѣчь, прочитанная съ сокращеніями при открытіи Донского епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда 9 сентября сего года.

Появленіе старообрядческаго раскола въ предѣлахъ Донской области можно отнести къ самымъ первымъ годамъ образованія его во времена патріарха Никона. Хотя первое упоминаніе въ историческихъ документахъ о появленіи бѣглопоповцевъ-ракольниковъ на Дону встрѣчается подъ 1675 годомъ, но несомнѣнно, что они приходили на Донъ и ранѣе, такъ какъ въ этомъ году они уже построили городокъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ (1). Переселеніе раскольниковъ въ земли вольныхъ Донскихъ казаковъ началось, можно думать, вскорѣ же послѣ постановленій великаго Московскаго собора 1667 года: раскольники побѣжали изъ украинныхъ городовъ въ неприступныя мѣста, на берега рѣки Медвѣдицы, потому что „учало быть въ Россійскомъ царствіи и въ городахъ въ вѣрѣ и въ крестномъ знаменіи и въ божественнѣй службѣ и въ пѣніи рознь, и старыя книги оставили и начали печатать новыя (2). Широкія и привольныя степи тихаго Дона издавна служили надежнымъ убѣжищемъ для всѣхъ преслѣдуемыхъ и гонимыхъ и въ томъ числѣ для приверженцевъ мнимаго древляго благочестія. Молва о тихомъ, вольномъ Донѣ сильно соблазняла и крестьянина, страдавшаго подъ гнетомъ крѣпостного права, и государственнаго преступника, укрывавшагося отъ законнаго преслѣдованія со стороны гражданской власти, и еретиковъ, и раскольниковъ всевозможныхъ сектъ и толковъ, желавшихъ спрятаться отъ бдительнаго надзора гражданскаго и церковнаго правительства, ибо всѣ они знали, что по причинѣ исконнаго права Донскихъ казаковъ не выдавать бѣглыхъ никакія силы, ни само правительство не могло вытребовать ихъ обратно съ Дона, хотя бы бѣглый являлся въ такъ называемыхъ казачьихъ станицахъ (3), въ самую даже Москву (4).

---

(1) Дружининъ. „Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка“, стр. 90—91.

(2) Тамъ же, стр. 90.

(3) Станицами назывались своего рода посольства отъ Донскихъ казаковъ къ русскому правительству. Обыкновенно разъ въ году въ декабрѣ мѣсяцѣ отправлялась „зимовая станица“, состоявшая изъ атамана, есаула и до 100 казаковъ за полученіемъ годового денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

(4) Дружининъ (см. указ. соч.), стр. 3.

Поэтому спустя нѣсколько лѣтъ послѣ своего появленія старообрядческій расколъ быстро распространился среди Донскихъ казаковъ. Раскольники селились преимущественно въ сѣверной части владѣній Донского войска, по рѣкамъ: Медвѣдицѣ, Хопру, Бузулуку, а также по среднему теченію Дона, съ его притоками: Чирой, Иловлей и др. Съ тѣхъ поръ расколъ прочно укоренился въ Донскомъ войскѣ и, не смотря на всѣ предпринимаемыя противъ него мѣры и гражданскимъ, и церковнымъ правительствомъ, мало уменьшается въ числѣ своихъ послѣдователей.

Причины широкаго рапространенія старообрядческаго раскола на Дону заключаются въ общихъ условіяхъ какъ гражданской, такъ и церковной жизни Донского войска.

I. Въ обширныхъ, малонаселенныхъ степяхъ юга Россіи, носившихъ названіе „поля“, издавна стала образовываться вольная община Донскихъ казаковъ, занявшая совершенно особое положеніе въ ряду другихъ областей русскаго государства. Составившись преимущественно изъ великороссійскихъ бѣглецовъ Московскаго государства, къ которымъ впослѣдствіи, особенно послѣ Бѣлоцерковскаго мира и послѣ присоединенія Малороссіи къ Московскому государству, присоединилось много выходцевъ изъ Малороссіи ([5]), живя на окраинѣ государства, она служила для него, такъ сказать, щитомъ, загораживающимъ русскіе города отъ набѣговъ азовцевъ, крымцевъ, ногайцевъ и другихъ пограничныхъ съ русскимъ государствомъ народностей ([6]). Вызванная къ своему существованію и поддерживаемая историческими обстоятельствами, община эта могла быть названа скорѣе *союзникомъ* Московскаго государства, чѣмъ его *составною частію*. Донскіе казаки были войскомъ въ собственномъ смыслѣ, состоявшемъ на жалованьи у Московскаго государя ([7]). Внутренняя жизнь ихъ складывалась совершенно самостоятельно и не зависѣла отъ правительства. „Дѣ-

([5]) Дружининъ. „Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка“, стр. 2.

([6]) См. подробнѣе у Дружинина, стр. 36—66.

([7]) Дружининъ, стр. 45.

ла рѣшались, смотря по ихъ характеру, либо войсковымъ кругомъ, либо станичнымъ сходомъ, на основаніи выработаннаго условіями жизни „войскового права“, обязательнаго для каждаго казака ([8]). Всякій пришедій на Донъ и ставшій казакомъ долженъ былъ безпрекословно подчиняться войсковымъ порядкамъ.

Административная власть надъ казаками сосредоточивалась въ главномъ войскѣ, въ Черкасскѣ. Представителемъ войска былъ войсковой атаманъ, выбираемый кругомъ и смѣняемый имъ. При атаманѣ состоятъ старшины, помощники его. Но самая высшая власть надъ всѣмъ Дономъ сосредоточивалась въ войсковомъ кругу, въ которомъ участвовали всѣ казаки. Войсковой атаманъ дѣлалъ казакамъ въ кругу предложеніе, которое обсуждалось въ кругу. Когда предложеніе вызывало чье-либо неудовольствіе, то недовольные кричали, бранились и даже угрожали атаману, который иногда клалъ насѣку въ кругъ и сдавалъ свое атаманство, а на его мѣсто выбирали другого. Вѣдѣнію казачьяго круга въ Черкасскѣ подлежатъ всѣ дѣла, касающіяся казаковъ. Хочетъ ли поступать въ казаки бѣглый, онъ заявляетъ о своемъ желаніи въ кругу; хочетъ ли кто выѣхать на Русь, онъ беретъ, по челобитью, изъ круга проѣзжую грамату. Всякій походъ, даже вмѣстѣ съ царскими войсками, обсуждался и разрѣшался въ кругу. Всѣ дѣла, даже церковныя и монастырскія, до граматы 1685 г., воспрещавшей принимать челобитныя старцевъ и старицъ, вѣдались тѣмъ же кругомъ. Кругъ разрѣшалъ постройку новыхъ станицъ и указывалъ ихъ границы. Въ кругу судили преступниковъ-казаковъ и назначали имъ наказаніе. Въ кругу избирался войсковой атаманъ и другіе чины администраціи. Наконецъ, въ кругу казаки выслушивали царскія граматы и, обсудивъ ихъ, тутъ же давали отвѣты царскимъ посланникамъ. Вѣдая внутреннія дѣла войска и внѣшнія отношенія казаковъ, кругъ имѣлъ право жизни и смерти надъ всѣми казаками; его рѣшенію нельзя было противиться даже въ личныхъ дѣлахъ ([9]). Кругъ руководствовался въ

([8]) Тамъ же, стр. 21—27.

([9]) См. подробнѣе у Дружинина, стр. 21—30.

своихъ рѣшеніяхъ обычаемъ и предшествовавшей практикой. Когда дѣло касалось даже привилегій, признанныхъ за казаками даже Московскимъ правительствомъ (напр. невыдачи бѣглыхъ), которыя Московское правительство хотѣло нарушить, то казаки, въ подтвержденіе своего права, выставляли доводомъ не царскія граматы или аналогичные случаи, а прямо заявляли, что прежде того не было. Всѣ права своего обширнаго строя, всѣ привилегіи своихъ казачьихъ вольностей Донскіе казаки строго и тщательно наблюдали отъ нарушеній со стороны Московскаго правительства и вообще чьихъ-либо посягательствъ.

Особенно цѣнно было для Донскихъ казаковъ право не выдавать бѣжавшихъ на Донъ, каковое право они считали ихъ самымъ исконнымъ правомъ. „И мы, холопи твои“,—писали они въ своей отпискѣ отъ 13 октября 1675 года по поводу граматы о присылкѣ въ Москву вора Сеньки Буянки,—„милости у тебя... просимъ о томъ, что прежъ сего... съ твоей отчины, съ рѣки Дону, бѣглыхъ и приточныхъ людей не выдавали, и твоихъ государскихъ указовъ къ намъ, холопамъ твоимъ, прежъ сего такихъ не бывало. А на твою государеву отчину, на рѣку Донъ, приходятъ къ намъ... всякихъ чиновъ люди и иноземцы, надѣючись на твою государеву премногую милость, и тѣми людьми твоя государская рѣка пополняется и служитъ тебѣ, великому государю, за едино; и впредь милости у тебя.... просимъ... чтобы по прежнему отъ насъ, съ твоей отчины, съ рѣки Дону, всякихъ чиновъ людей не имать, и чтобы... всякихъ земель люди шли... на Донъ къ намъ... безъ опасенія и служили тебѣ.... и твоя отчина... людьми была полна... и намъ бы... съ твоей отчины розно не разбрестись“ ([10]). При настоятельныхъ же требованіяхъ со стороны правительства о выдачѣ бѣглыхъ казаки всегда указывали на то, что съ уничтоженіемъ этого права всѣ они разбредутся врозь, и на челобитныхъ о возвратѣ бѣглыхъ Московскому правительству часто приходилось дѣлать такія резолюціи: „По сему челобитью отказано, для того, что *николи* Донскіе казаки челобитчикомъ не

([10]) Дружининъ. „Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка“, стр. 3, примѣчаніе.

отдаваны“ (11). Въ силу этого исконнаго права Донскихъ казаковъ Донъ сдѣлался своего рода городомъ убѣжища для тѣхъ, кому по какой-либо причинѣ приходилось уходить съ Руси. Казаки охотно принимали къ себѣ всякихъ бѣглецовъ и, не смотря на запрещеніе принимать ихъ къ себѣ, охотно давали пріютъ всѣмъ гонимымъ на Руси. Широкой „сиротской“ дорогой на тихій Донъ стекались и искали убѣжища всѣ, кому не безопасно и неудобно было жить въ центральныхъ мѣстахъ Московскаго государства. Привольныя земли Донскихъ казаковъ весьма долго доставляли пріютъ всякому, кому не нравились порядки другихъ мѣстъ русскаго государства, кто искалъ свободы гражданской и религіозной.

Свящ. Е. Овсянниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Новыя домогательства старообрядцевъ.

Въ № 9492 „Новаго Времени“ напечатана слѣдующая телеграмма изъ Нижняго-Новгорода отъ 7 августа: „Сегодня, послѣ молебствія, закончился 3-й всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ. Разсмотрѣнъ цѣлый рядъ важныхъ вопросовъ. Между прочимъ, рѣшено ходатайствовать о разрѣшеніи открытія старообрядческихъ народныхъ училищъ съ преподаваніемъ закона Божія по древнимъ книгамъ, объ освобожденіи дѣтей старообрядцевъ отъ обязательнаго слушанія въ учебныхъ заведеніяхъ исторіи раскола и закона Божія, подобно тому, какъ освобождены евреи, магометане и католики. Для поддержанія древнихъ церковныхъ напѣвовъ рѣшено содержать особыхъ учителей пѣнія. Постановлено ходатайствовать о признаніи за старообрядческими обществами права собственности“.

Первые два съѣзда старообрядцевъ состоялись—одинъ въ

(11) Тамъ же, стр. 3.

Москвѣ, въ сентябрѣ 1900 года, другой въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ августѣ прошлаго 1901 года. Въ нынѣшнемъ году старообрядцы австрійскаго толка, руководимые лжеепископомъ Арсеніемъ Швецовымъ, составили въ Нижнемъ-Новгородѣ, куда на ярмарку съѣзжаются въ большомъ количествѣ старообрядцы, третій съѣздъ старообрядцевъ. *Всероссійскимъ* этотъ съѣздъ можетъ быть названъ развѣ только въ томъ смыслѣ, что на немъ были и рѣшали дѣла представители окружническаго толка пріемлющихъ австрійское лжесвященство, которые стремятся захватить въ свои руки дѣла всего Россійскаго старообрядчества. Противоокружники, бѣглопоповцы и представители всевозможныхъ толковъ безпоповщины не могли засѣдать на этомъ съѣздѣ вмѣстѣ съ еретиками-окружниками. Слѣдовательно, „всероссійскаго“ съѣзда старообрядцевъ въ собственномъ смыслѣ не могло быть и не было.

Какія же постановленія сдѣланы на этомъ всероссійскомъ съѣздѣ старообрядцевъ? „Рѣшено ходатайствовать о разрѣшеніи открытія старообрядческихъ училищъ съ преподаваніемъ закона Божія по древнимъ книгамъ, объ освобожденіи дѣтей старообрядцевъ отъ обязательнаго слушанія въ учебныхъ заведеніяхъ исторіи раскола и закона Божія“. Ходатайство это всякому благоразумному человѣку не можетъ не показаться страннымъ. Развѣ въ вѣроученіи и священной исторіи, преподаваемыхъ православными законоучителями въ народныхъ школахъ, есть какая-нибудь разница съ вѣроученіемъ и священной исторіей, изложенными въ древнихъ старопечатныхъ книгахъ, чтимыхъ старообрядцами? Вѣдь старообрядцы содержатъ тѣ же св. книги ветхаго и новаго завѣта, какъ и православная церковь! Незначительныя же текстуальныя различія новопечатныхъ и старопечатныхъ книгъ не могутъ быть даже преметомъ первоначальнаго обученія въ народной школѣ. Слѣдовательно, стремленіе имѣть *свои* школы со *своимъ* преподаваніемъ закона Божія у современныхъ руководителей окружническаго толка въ расколѣ имѣетъ свое основаніе въ желаніи ихъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ закрѣпощать умъ и сердце массы народа въ раскольническихъ воззрѣніяхъ, не допуская туда ни луча разумнаго сознанія. Ту же цѣль имѣетъ и желаніе

освободить дѣтей старообрядцевъ отъ слушанія уроковъ по закону Божію и свѣдѣній о расколѣ въ нашихъ школахъ. Извѣстно, что даже общая школа съ успѣхомъ служитъ ослабленію раскольническаго фанатизма, а церковно-приходскія школы пользуются полною симпатіею старообрядцевъ самыхъ разныхъ толковъ. Это вызвало даже со стороны Московскаго лжеархіепископа Іоанна изданіе запрещенія своей паствѣ пускать дѣтей въ эти школы. Теперь послѣдователи австрійскаго окружническаго толка, не довольствуясь подобными частными запрещеніями своего „владыки“, желаютъ провести въ законодательномъ порядкѣ эту мѣру, клонящуюся къ развитію фанатизма и отчужденія отъ церкви среди раскольнической массы. Въ основаніе своей просьбы „объ освобожденіи дѣтей старообрядцевъ отъ обязательнаго слушанія въ учебныхъ заведеніяхъ исторіи раскола и закона Божія“ представители раскола указываютъ на то, что отъ слушанія закона Божія „освобождены евреи, магометане и католики“. Но первое, главное, самое существенное различіе между живущими въ Россіи иновѣрцами и русскими раскольниками, которое необходимо всегда имѣть въ виду, заключается въ томъ, что всѣ иновѣрцы, состоя вѣрными русскими подданными, не суть однако же по своему происхожденію и національности коренные русскіе люди, а по религіи никогда не были членами православной русской церкви, раскольники же, совершенно напротивъ, всѣ безъ исключенія люди русской крови и національности и всѣ безъ исключенія принадлежали, одни раньше, другіе позднѣе, къ русской православной церкви. Всѣ иновѣрцы или отдѣльными личностями и семействами, или цѣлыми областями, составлявшими ихъ отечество, вошли и входятъ въ число русскихъ подданныхъ, въ составъ русскаго государства, имѣя свои особыя національныя качества, даже сохраняя нѣкоторыя національныя учрежденія и исповѣдуя свою особую религію, свои особыя, изъ глубокой древности идущія отличія въ исповѣдываніи вѣры, на сохраненіе которыхъ могутъ предъявлять такое же право, какъ на сохраненіе своихъ природныхъ національныхъ особенностей. Напротивъ, всѣ такъ называемые старообрядцы суть коренные, исконные русскіе люди,

исконные члены русскаго народа и государства, не вошли въ нихъ извнѣ и не принесли извнѣ же никакой особой религіи, напротивъ, всѣ исповѣдывали одну и ту же православную вѣру, принадлежали къ одной и той же православной русской церкви, и уже потомъ, одни самолично, другіе въ лицѣ своихъ очень недавнихъ предковъ, отступили отъ православія, отдѣлились отъ православной русской церкви, измысливъ свои, дотолѣ не слыханныя религіозныя ученія, основавъ свои мнимыя, дотолѣ не бывавшія, церкви, которыя даже и въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ отличаются самой крайней нетерпимостію. Наше законодательство всегда имѣло въ виду это существенное различіе между русскими подданными иновѣрныхъ исповѣданій и русскими людьми, измѣняющими, или измѣнившими своей вѣрѣ. Предоставивъ первымъ свободное исповѣданіе ихъ религіи, законъ въ то же время строго преслѣдуетъ и караетъ уклоненіе изъ православія въ какую-либо иную религію, хотя и признанную или дозволенную въ Россіи. И такъ какъ расколъ въ своемъ существѣ и во всей совокупности составляющихъ его сектъ есть именно уклоненіе русскаго человѣка изъ православія въ иную вѣру, то въ силу указаннаго закона точно также продолжающаго дѣйствовать, какъ законъ о религіозной свободѣ иновѣрцевъ въ Россіи, раскольники не только не имѣютъ права на полученіе такой же, какою пользуются эти послѣдніе, религіозной свободы, но подлежатъ еще за отступленіе отъ православія законной карѣ“ (*). Изъ этихъ разсужденій понятно, почему дѣти старообрядцевъ не освобождаются отъ обязательнаго слушанія въ учебныхъ заведеніяхъ закона Божія, тогда какъ освобождены отъ этого евреи, магометане и католики. Древніе церковные *напѣвы* старообрядцы могутъ изучать въ единовѣрческихъ церквахъ, да и у самыхъ старообрядцевъ уставщики являются непремѣнными учителями „древлецерковнаго пѣнія“. Если, наконецъ, старообрядцы „ходатайствуютъ о признаніи за старообрядческими обществами правъ собственности, то такъ какъ эти общества имѣютъ своею цѣлію

(*) „О сущности и значеніи раскола въ Россіи“, стр. 9—10.

удержаніе темной массы раскольниковъ отъ присоединенія къ православной церкви, православное правительство не можетъ узаконить эти общества.

Е. О.

Во что обходится кардинальская шляпа?—Недавно, какъ извѣстно, папа Левъ XIII удостоилъ многихъ прелатовъ возведенія въ высшій іерархическій санъ кардиналовъ, получившихъ поэтому принадлежащія этому сану кардинальскія шляпы. Одна церковная римско-католическая газета по этому поводу представляетъ любопытныя данныя касательно того, во что такая шляпа обходится кардиналу. За эту шляпу всякій кардиналъ долженъ заплатить массу всевозможныхъ подачекъ разнымъ лицамъ при папскомъ дворѣ. Такъ, онъ долженъ заплатить 2687 лиръ 50 чентезимъ тайнымъ камергерамъ (*), 188 л. 12 ч. папскому камердинеру, 252 л. 62 ч. такъ называемымъ буссолантамъ, 32 л. 25 ч. сторожамъ консисторіи, 10 л. 75 ч. патеру субъ-сакристану его святѣйшества, 8,06 товарищу послѣдняго, 21,56 „тайнымъ чистильщикамъ“ Ватикана, 23,53 носильщикамъ багажа, 32,25 носителямъ носилокъ, 8,06 папскому тайному виночерпію, 8,06 папскому главному кельнеру, 8,06 папскому кухонному служителю, 8,06 папскому тайному повару, 10,75 надсмотрщику за конюшнями, 3,22 папскимъ кучерамъ, 32,25 слугѣ главнаго гофмейстера, 32,25 эконому и его помощникамъ, 10,53 секретаріату дворцовой профектуры, 10,75 апостолическимъ курьерамъ, 3,22 двумъ носильщикамъ багажа при папской капеллѣ, 16,12 прислугѣ государственнаго секретаря, 3,22 прислугѣ продатора, 3,22 прислугѣ секретаря по отдѣлу бреве, 3,22 прислугѣ дворцовой префектуры, 3,22 прислугѣ майордома, 3,22 прислугѣ оберъ-гофмейстера, 3,22 прислугѣ помомщника государственнаго секретаря, 3,22 прислугѣ папскаго аудитора, 3,22 прислугѣ церемоній префекта, 3,22 прислугѣ секретаря церемоніальной конгрегаціи, 1,61 прислугѣ папскаго гардеробщика, 1,61 прислугѣ счетчика коллегіи

(*) Лира равняется франку (40 к.), чентезимъ=сантиму.

кардиналовъ, 9,03 такъ называемому „сопрастанту Флереріи“, 10,75 субъ-фурьеру, 9,03 смотрителю работъ, 3,22 подчиненнымъ государственнаго секретаря, 3,22 военнымъ подчиненнымъ послѣдняго, 53,75 бѣднымъ храма св. Петра, 21,50 фурьеру благородной гвардіи, 64,50 швейцарской гвардіи, 32,25 музыкантамъ дворцовой гвардіи, 10,75 трубачамъ благородной гвардіи, 19,35 музыкантамъ пожарной команды, 13,97 музыкантамъ жандармеріи, всего вообще 3691 лиръ 41 чентезимъ. Если принять во вниманіе еще и другіе расходы, которые всякій кардиналъ изъ иностранцевъ долженъ произвесть по случаю своего возвышенія въ такое достоинство на уплату разныхъ таксъ секретаріата, на канцелярскіе расходы, на почетные подарки, традиціонныя раздачи „на водку“ и. т. д., то кардинальская шляпа въ концѣ концовъ обходится ему болѣе, чѣмъ въ 20 т. лиръ или франковъ. („Церк. Вѣстн.“).

Содержаніе неофиціальнаго отдѣла.

Слово въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.—Пастырь церкви и интеллигенція.—Причины широкаго распространенія старообрядческаго раскола на Дону.—Новыя домогательства раскольниковъ.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, протоіерей **Митрофанъ Симашкевичъ**.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Николай Кратировъ**. Новочеркасскъ, 11 октября 1902 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи. 11 октября 1902 года.